№ 127. Годъ шестой. Воскресенье, 4 ноября 1890 года. Годъ шестой. № 127.

Digital Library of Repository of Tomsk State University
http://vtl.lib.tsu.ru

Редакція (Томскъ, Спасская ул., д. Карташинской) для пріема рукописей отъ 12 часовъ дня до 3 часовъ. Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ правъ ихъ сокращать, измѣнять и поправлять въ отдѣлахъ по ея усмотрѣнію. Статьи, корреспонденціи, стихи, замѣтки и пр., признанныя для печатанія, считаются безплатными. Плата выдается лишь въ случаѣ, когда о ней состоялось точное и опредѣленное соглашеніе съ редакціей. Попадавшіе незначительные статьи, корреспонденціи, стихотв. и замѣтки для редакціи необязательно.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Контора Редакціи (Спасск., д. Карташинской) открыта для пріема подписки и объявленій ежедн., кромѣ праздн. отъ 8 до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. в. Цѣна газеты: Годъ 3 р., 1/2 года 5 р., 1/4 года 3 р., 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к., съ доставкою и пересылкою. Объявленія: 10 к. строка петита, впередъ—20 к.; въ текстѣ газеты возраженія, или поправки частныхъ лицъ—1 р. строка петита, или вѣсто его заплаченное.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экз. Перемѣна адреса (особ. № бан.)—30 к. Пакунчъ рафинадъ газеты обязаны принимаются въ типографіи до 8 час. веч. Телеграммы адресуется: Томскъ Карташинову.

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА ГОДЪ СЕДЬМОЙ.

на

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

въ 1891 году.

Въ 1891 г. «Сибирскій Вѣстникъ» будетъ выходить три раза въ недѣлю: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Въ остальные дни будутъ выходить, въ предѣлахъ редакціонной возможности, преимущественно по субботамъ, ПРИБАВЛЕНІЯ, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ и времени осеннаго и весеннаго перерыва почтъ, когда будутъ выпускаться только телеграммы «Сѣвернаго Агентства» для городскихъ подписчиковъ.

Въ Прибавленіяхъ періодическіи помѣщается свѣдѣнія о золотопромышленности, заключающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отношеніяхъ къ казнѣ, назначеніяхъ къ торгамъ и подлежащихъ залогамъ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кромѣ того, тутъ-же помѣщаются торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигноваи на золото.

«Сибирскій Вѣстникъ», служа, главнымъ образомъ, мѣстнымъ интересамъ всего обширнаго Сибирскаго края, въ тоже время старается знакомить читателей и съ жизнью и дѣятельностью какъ Европейской Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

Вообще, редакція «Сибирскаго Вѣстника» стремится къ тому—по сколько это въ ея силахъ и возможности,—чтобъ «Сибирскій Вѣстникъ» могъ тотъ отчасти, замѣнять читателямъ любую столичную газету, и они бы находили въ немъ всѣ выдающіяся свѣдѣнія какъ изъ области общественной жизни Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ, такъ и политики, литературы и проч.

«Сибирскій Вѣстникъ» заключаетъ въ себѣ слѣдующіе постоянные отдѣлы:

I. Передовыя статьи (по всѣмъ вопросамъ и злобамъ дня, преимущественно—прямо или косвенно касающимся Сибири). II. Текущія замѣтки (свѣдѣнія о болѣе выдающихся правительственныхъ мѣрахъ, лицъ и событіяхъ, дѣятельности замѣчательныхъ лицъ и т. п.). III. Мысли въ слухъ (подъ этимъ заголовкомъ помѣщаются статьи, имѣющія цѣлью высказать свой взглядъ на какой-либо вопросъ, касающійся интересовъ Сибири, обсудить этотъ вопросъ или возбудить новый вопросъ по какому-либо предмету, и т. п.). IV. Мѣстная хроника (сюда входятъ отчеты о наблюденіяхъ мѣстной тонкой дѣлы, соединенныя и другія общественныя, событія и городскія происшествія, указанія на различныя явленія мѣстной жизни и т. п.). V. Судебная хроника (отчеты о выдающихся уголовныхъ и гражданскихъ процессахъ,—преимущественно, производящихся въ сибирскихъ судебныхъ учрежденіяхъ). VI. Театръ и музыка (рецензіи и этюды о спектакляхъ, концертахъ и проч., замѣтки въ Томскѣ и другихъ мѣстностяхъ Сибири, выдающіяся факты и событія въ области музыкальнаго и сценическаго искусства въ Россіи и заграницей). VII. Корреспонденціи (преимущественно, изъ городовъ и селеній Сибири). VIII. Сибирская печать (свѣдѣнія, заимствованныя изъ газетъ, выходящихъ въ Сибири и, вообще, Азіатской Россіи). IX. Дѣйствія правительства (новыя узаконенія и распоряженія нужныхъ, относящихся до Сибири). X. Внутренняя и заграничная хроника (выдающіяся событія и происшествія въ Европейской Россіи и въ иностранныхъ государствахъ). XI. Фельетонъ (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются: повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія, обзорные единственныхъ журналовъ и разборъ выдающихся произведеній въ нихъ, очерки изъ русской и чисто сибирской жизни, статьи о народномъ образованіи, свѣдѣнія объ открытіяхъ въ области гражданъ науки, очерки заграничной жизни, статьи экономическаго содержанія, библіографическіе замѣтки о вновь выдающихся сочиненіяхъ и періодическихъ изданіяхъ и т. п.; кромѣ того—преимущественно по воскресеньямъ—фельетонъ изъ сибирской жизни, подъ общимъ названіемъ: «Чѣмъ мы живемъ»). XII. Разныя замѣтки. XIII. Между прочимъ (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются разные мелкіе анекдоты, сцены, случаи, курьезы, свѣдѣнія до разныхъ предметъ и т. п.). XIV. Справочный отдѣлъ. XV. Объявленія.

Кромѣ того, въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» помѣщается возможно подробныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, касающимъ: переселеческаго дѣла въ Сибири.

Подписная цѣна:

на годъ—9 р., на 1/2 года—5 р., на 3 мѣсяца—3 р., и на 1 мѣсяцъ—1 р. 25 к.

Подписка принимается: 1) Въ Томскѣ: въ Главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника», Спасская улица, домъ Карташиновой, съ 8 до 2 час. утра и съ 4 до 8 часовъ вечера, и въ «Сибирскомъ Книжномъ Магазинѣ» Макушина и Макушина. 2) Въ отдѣленіяхъ конторы: Красноярскъ—библіотека Кокорева; Иркутскъ—уполномоченный М. А. Жебанъ, собственный домъ, и Б. Л. Лейбовичъ.

Редакторъ-издатель В. И. КАРТАШИНЕВЪ.

ПО ПОВОДУ КОСТЮМИРОВАННАГО БАЛА.

Еще разъ покорнѣйше просимъ всѣхъ желающихъ костюмироваться поспѣшить записью на костюмы, не откладывая этого до послѣднихъ дней.

Всякое подобное промедленіе задерживаетъ окончательное объявленіе о балѣ и всѣхъ его подробностяхъ, а равно лишаетъ возможности заблаговременно начать многія необходимыя приготовленія къ нему.

Отъ числа записавшихъ зависитъ весь успѣхъ бала, если послѣдній желателенъ для общества.

А. Злобина.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА"

Чѣмъ мы живы.

Въ Томскѣ.

Теперь уже можно сказать положительно, что зима у насъ установилась и окончательно закончилась, хоть и небольшимъ, но морозомъ съ довольно рѣзкимъ вѣтромъ. Съ наступленіемъ холодовъ, одновременно съ которыми настали и темные вечера, значительно увеличилось число кражъ, и воры, вообще, проявляютъ особенно усиленную дѣятельность и иногда отличаются выдающеюся изъ ряда нагалостью и смѣлостью, доходящею до дерзости. Такъ, намъ переславли, что воры забрались въ нижній этажъ дома одного чиновника въ то время, когда въ верхнемъ этажѣ праздновалась свадьба, и весь домъ былъ наполненъ гостями. Не проходитъ, вообще, дни, чтобъ не было совершено гдѣ нибудь хотъ мелкой кражи. Многіе изъ потерпѣвшихъ, если имъ удалось отдѣлаться отъ воровъ пустяками—пропажей чего нибудь изъ съѣстного или какой нибудь малоцѣнной вещи,—не считаютъ даже нужнымъ пойти о происшествіи мѣстной полиціи...

Увеличилось и число нищихъ,—по крайней мѣрѣ, они теперь рѣче бросаются въ глаза и отличаются большею наглостью, являясь въ квартиры и приступая къ настоятельнымъ требованіямъ дать имъ подачку. Съ испитыми, обрюзгшими лицами, одѣтые иногда совершенно въ лохмотьи, часто едва прикрывающіи ихъ тѣло, они порою вызываютъ невольное состраданіе къ себѣ,—вчужѣ жалко становится за участь этихъ несчастныхъ парій, безпріютныхъ, бездомныхъ. Кажется, почлежный домъ у насъ не открытъ до сихъ поръ. Почему—мы не знаемъ; но открытіе его было бы болѣе, чѣмъ желательно. Въ минувшемъ году, съ открытіемъ почлежнаго дома, дающаго пріютъ самой бѣдной бѣдноѣ, замѣтно уменьшилось и число мелкихъ преступленій противъ чужой собственности. Многіе, вѣдь, становятся воровами только отъ голода да холода! Почлежный домъ даетъ пріютъ на ночь и пищу за пятиковыя 5 коп. Достать такую сумму подъ силу каждому бѣдняку и не прибѣгая къ преступленію; а между тѣмъ, гдѣ за 5 копѣекъ въ другомъ мѣстѣ, кромѣ почлежнаго дома, бѣднякъ можетъ найти себѣ и уголъ для почлега, и кусокъ хлѣба съ горячимъ для утоленія голода? При основаніи почлежнаго дома, по инициативѣ супруги новаго губернатора А. П. Бутлобина, онъ возбуждалъ въ себѣ сочувствіе общества; многіе изъ нашихъ богатыхъ коммерсантовъ принесли на него свою лепту; иные покупали билеты для входа въ почлежный домъ и раздавали даромъ самымъ неимущимъ. Теперь же ничего не слышно о томъ, жертвуетъ ли кто на почлежный домъ и, вообще, въ какомъ положеніи *финансовая* сторона этого дѣла. Мнѣ кажется, что заняться упроченіемъ такого полезнаго учрежденія, какъ почлежный домъ, должны прежде всего представители нашего городскаго самоуправленія. Существованіе почлежнаго дома необходимо въ интересахъ города,—его благоустройства и спокойствія гражданъ. Чѣмъ болѣе расширены будутъ средства почлежнаго дома, чѣмъ болѣе бѣдняковъ найдутъ въ его стѣнахъ пріютъ,—тѣмъ спокойнѣе гражданамъ будетъ быть за цѣлость своего имущества, не столь часто уже тогда подверженнаго нападеніямъ, не столь часто будетъ и спокойствіе нарушаться на душѣ, когда, сидя въ комнатѣ и слушая завываніе сѣверной пурги или трескъ жестокаго двдушки мороза въ окна, знаешь, что тамъ—за этими окнами—нѣтъ дрогнущихъ дѣдненькихъ бѣдняковъ и что они имѣютъ также въ это ужасное время уголъ, гдѣ могутъ прекоротить голову и согрѣть свое тѣло. Представители нашего городскаго самоуправленія, по главѣ съ горож-мерою, могли бы сдѣлать къ обществу такое же воззваніе, какое сдѣлалъ энергичный П. И. Макушинъ, и несомнѣнно—нашлись бы добрые люди, которые бы оказали посильную помощь почлежному дому, и положеніе его у насъ, въ Томскѣ, стало бы на болѣе прочную почву...

Отчего бы человѣкъ не всалъ въ нищеты—хотя бы по собственной винѣ,—нельзя его бросать на произволъ судьбы и оставлять безъ возможной поддержки. Отказывать бедняку сжалиться въ кусокъ хлѣба, не давая ему возможности найдти для себя пріютъ хотя на ночь, мы возбуждаемъ къ немъ ненависть ко всему обществу—но всѣмъ имущимъ и сытымъ,—и создаемъ изъ него себѣ врага, и врага опаснаго, котораго мы вѣчно должны бояться и рука котораго вѣчно, при всякомъ удобномъ случаѣ, готова опустить мечъ надъ нашими головами и нашимъ имуществомъ. Между тѣмъ, дайте этому человѣку кусокъ хлѣба, хоть въ такомъ размѣрѣ, чтобъ онъ мог нашъ утолить свой голодъ, дайте ему уголъ, гдѣ бы онъ могъ спокойно отдохнуть хоть нѣсколько часовъ, и мы сдѣлаемъ этого человѣка безвреднымъ для себя..

Я помню, какъ въ нашей думѣ, при разрѣшеніи вопроса о временной уступкѣ подъ почлежный домъ городскаго зданія, нѣкоторые гласные высказались противъ необходимости учрежденія почлежнаго дома; при чемъ одинъ изъ нихъ мотивировалъ свое мнѣніе тѣмъ, что—«кто тамъ будетъ пользоваться пріютомъ—разное жулье да, пожалуй, и не наше томское, а пришлое. Для нашихъ же бѣдняковъ, неспособныхъ къ труду, у насъ-де есть богадѣльня, гдѣ мы ихъ и призрѣваемъ!» Такое мнѣніе—поистинѣ странное, чтобъ не сказать—вовсе абсурдное. Кто бы, повторяемъ, ни пользовался пріютомъ въ почлежномъ домѣ—настоящій-ли томичъ или пришлый,—и отчего бы не пользоваться тѣмъ или другой въ нищету—думаемъ, это безразлично. Нельзя же пришлаго бѣдняка оставлять замерзать на улицѣ потому только, что онъ пришлый, а не *свой*. Да разъ этотъ пришлый существуетъ—съ нимъ надо считаться, его не уничтожишь, и разъ онъ пришлый въ чуждый ему край—надо возможно обезопасить себя отъ его дѣйствій и дать ему средства для поддержанія его существованія, чтобъ, опять-таки, не создать изъ него для себя врага—и еще самаго злѣйшаго...

Вездѣ бываютъ случаи смерти отъ голода и отъ холода,—случаи преступленій, совершающихся исключительно изъ нужды; но *вездѣ* принимаются мѣры въ возможному уменьшенію подобныхъ прискорбныхъ случаевъ. Нельзя, видя умирающаго или больнаго человѣка и имѣя возможность оказать ему помощь,—задаваться прежде вопросомъ: «А кто онъ такой? Свой или чужой? Достоинъ-ли помощи или нѣтъ?» И пришлый больной, одержимый заразною болѣзнью и оставленный на произволъ судьбы, можетъ легко заразить и другихъ и принести серьезный вредъ мѣстному населенію. Уничтожить вовсе нищету, уничтожить совсѣмъ преступленія—пришлы ли когда будетъ возможно; но наша обязанность *возможно* облегчать положеніе первой и *возможно* пресѣкать и предупреждать совершеніе послѣднихъ. Французскій король Генрихъ IV говорилъ, что онъ считалъ бы себя счастливымъ, еслибъ каждый подданный его могъ ежедневно съѣсть курицу. Желаніе этого монарха, конечно, было не осуществимымъ; но оно было, во всякомъ случаѣ, почтеннымъ и свидѣтельствовало о его добрыхъ чувствахъ къ своему народу, и, подобно этому, каждый гражданинъ, истинно уважающій себя и правильно сознающій свое человѣческое достоинство, долженъ желать и стремиться къ тому, чтобъ рядомъ съ нимъ—не вдалекѣ отъ его сытаго и теплаго угла—не умирадъ другой отъ голода и холода...

* * *

Князь Мещерскій продолжаетъ въ своемъ «Гражданинѣ» сообщать свѣдѣнія о Сибири. Такъ какъ онъ говоритъ обо всей Сибири и представляетъ характеристику всего сибирскаго послѣдняго, то слѣдовательно, и мы, томичи, входимъ въ другъ сѣятельныхъ размышленій и выводовъ. Поэтому и позволю себѣ снова возвратиться къ разсказамъ почтеннаго князя и дать ему нѣкоторый отпоръ, разъяснивъ нѣкоторое несоотвѣтствіе сообщаемаго имъ съ дѣйствительностью. Пропуская разные *прежемныя* князя, въ которыхъ онъ развиваетъ свои предположенія объ усиленіи административной власти въ Сибири, будто-бы непользующейся у насъ достодолжнымъ значеніемъ и неснабженной достаточными полномочіями, и займусь только характеристикой, какую дѣлаетъ князь сибирскому населенію. Князь ничѣмъ въ Сибири недоволенъ. Онъ находитъ, что въ Сибири можно встрѣтить повсюду только *одну грубость*, далеко оставляющую за собой самый захолустный заштатный городъ, самую глухую деревушку въ Россіи. Здѣсь грубость, по словамъ князя, *специально сибирская*. «Начиная отъ Тюмени,—говоритъ въ «Гражданинѣ» — и идя все crescendo, вѣсь коробитъ эта непривычная для жителя Европейской Россіи нѣшность, и надо долго прожить въ Сибири, надо сроднуться съ ней, чтобы она перестала рѣзать вамъ глаза. Идешь же по улицѣ, кажется—и народу мало, совсѣмъ пусто, а всякій прохожій *непремѣнно толкнетъ вась*, если вы во время не убережетесь, начуть не желая сдѣлать шагъ въ сторону, уступить дорогу; кланяются какъ то особенно, не снимая фуражки и не прикладывая по воинскому руку къ козырьку, а дѣлая какое то движеніе, какъ бы поправляя ее и при этомъ какъ-то исподтиха; переходишь улицу, при болѣе чѣмъ ограниченномъ движеніи, опасѣе, чѣмъ Невскій въ 4 ч. дня; такъ какъ наносчики и кучера несутся, не обращая никакого вниманія на пѣшеходовъ, не предупреждая ихъ, какъ это вездѣ принято, крикомъ «берегись». Что быстрая ѣзда по улицамъ практикуется въ нѣкоторыхъ сибирскихъ городахъ—это вполнѣ возможно, но не знаемъ только, какимъ образомъ это можетъ свидѣтельствовать объ особой грубости сибиряковъ. Намъ кажется, что это только обнаруживаетъ недостаточное наблюденіе со стороны полиціи за порядкомъ на улицахъ; а составъ полиціи почти вездѣ въ Сибири такъ малочисленъ сравнительно съ лежащими на ней обязанностями, что ей не можетъ быть поставлено всецѣло въ вину это *нестроге* наблюденіе. Любителя-же скорой ѣзды, право, существуютъ не въ одной Сибири... Что касается того, чтобъ всякій прохожій васъ толкалъ, встрѣчаясь на улицѣ, то это положительно басня: толкаютъ, случается, пьяные; но, вѣдь, мнѣйшій пьяный, пьяныхъ можно встрѣтить вездѣ, и мы лично, въ бытность въ Петербургѣ, не разъ встрѣчали ихъ даже на самомъ Невскомъ. Далѣе князь сообщаетъ, что поклоны вовсе не въ ходу въ Сибири, на улицѣ другъ другу знакомые при встрѣчѣ кивнаютъ головами и чиновникъ не считаетъ нужнымъ поклониться своему начальнику. Послѣднее, разумѣется, положительный вздоръ и если такіе чиновники-либералы встрѣчаются, то, вѣдь, начальство ихъ и убираетъ. На улицѣ-же въ сильные холода, свирѣпствующіе часто у насъ, иному, у котораго большое знакомство въ городѣ, и дѣйствительно положительно нельзя при поклонахъ поднимать всегда шапку или картузъ. Иначе онъ рискуетъ поплатиться здоровьемъ. И повѣрьте—кивокъ головы отдѣлывается иногда, при встрѣчѣ съ знакомыми, не только сибирякъ, а именно; и скорѣе, пришлый, привыкшій къ нашему

Томскъ, 3 ноября.

Непрочность матеріальнаго положенія рабочаго класса и огромнаго большинства служащихъ во всѣхъ частныхъ administраціяхъ промышленныхъ предпріятій давно уже обращаетъ на себя общее вниманіе. Въ № 119 «Сибирскаго Вѣстника» мы сообщили о возникшемъ проектѣ основанія въ г. Томскѣ общества воспомоществованія приказчиковъ и о представленіи этого проекта на разсмотрѣніе г. томскаго губернатора. Относясь вполнѣ сочувственно къ основной мысли проекта, обратимъ вниманіе на существующія уже подобныя общества, имѣющія болѣе обширный кругъ своей дѣятельности.

Въ Германіи давно существуютъ и достигли значительнаго развитія общества вспомоществованія, ссудо-сберегательныя и эмеритальныя кассы. Всѣ эти учрежденія основаны были преимущественно для рабочаго класса, тѣмъ не менѣе, всякій желающій принимать въ нихъ участіе и этимъ правомъ пользуется весьма значительное число приказчиковъ и, вообще, людей, состоящихъ на частной службѣ. Въ принципѣ эти учрежденія имѣютъ формы страховыхъ обществъ и раздѣляются на три категоріи: они страхуютъ участниковъ въ случаѣ болѣзни, увѣчья и обезпечиваютъ эмеритуру старикамъ, теряющимъ способность къ труду. Не бу-

От Совѣта Общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ.

Съ разрѣшенія Его Превосходительства, г. Томскаго Губернатора, открыта подписка на теплое платье учащимся въ начальныхъ школахъ г. Томска. Совѣтъ общества, обращая вниманіе благотворителей на то, что въ этихъ школахъ изъ 1569 дѣтей около 330 или сироты или дѣти крайне бѣдныхъ родителей, усердно проситъ добрыхъ людей оказать посильную помощь, чтобъ въ жестокіе морозы прикрыть учащуюся бѣдноту.

Пожертвованія деньгами и вещами, новыми и старыми, принимаются въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

УТЕРЯНЪ 1 ноября пакетъ чернаго сиреневой бумаги съ разными документами, какъ-то: 1) 18 билетовъ лотереи Рукодѣльной школы за №№ 1361—1378; 2) одна книжка чеченскихъ билетовъ (№ 420) Общ. Нач. Обр. въ г. Томскѣ; 3) подписной листъ № 8 для сбора на теплое платье и др.

ПРИЛИЧНОЕ ВОЗНАГРАЖДЕНІЕ тому, кто доставитъ эту потерю въ книжный магазинъ Макушина.

№ 940. 2—2.

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцесловъ. Телеграммы.
Общества вспомоществованія въ Германіи.
Текущія замѣтки.
Путешествіе въ Сибирь на велосипедѣ барона В. М. Коллекгерауса.
Мѣстная хроника: 1) городскія извѣстія, 2) письма въ редакцію, и 3) театръ и музыка.
Корреспонденція «Сибири. Вѣстн.»: изъ с. Коженникова.
Внутренняя хроника. Заграничная хроника
Послѣдніи телеграммы.
Справочныя свѣдѣнія. Объявленія.
Фельетонъ: 1) Чѣмъ мы живы—въ Томскѣ, Красноярскѣ и Минусинскѣ.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Воскресенье, 4 ноября.

Пр. Іоаннинки; инч. Никанора, Ермія.

Понедѣльникъ, 5 ноября.

Мч. Галактіона. Ап.: Патрова, Ерма, Лина, Филолога. Григорія александр. Іоанн. новгор.

Вторникъ, 6 ноября.

Пп. Павла испов., Луки. Мц. 7 дѣвъ: Текусы, Александры, Палантіи, Клавдіи, Евфросиніи, Аѳанасіи, Матроны, Пр. Варлаама хут., Германа, еп. каз. Рожд. Вел. Кн. *Николая Николаевича* Младш. (рож. 1856 г.).

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 2 ноября. Заводъ Ушкова въ Елабугѣ прислалъ въ Петербургъ бѣлильную кислоту, впервые добытую въ Россіи изъ залежей каменной соли, на Кавѣ. Изъ той-же соли на заводѣ добывается сода и бѣдкій натръ. Продукты эти получались исключительно изъ-заграницы.

— Уволенъ, согласно прошенія, начальникъ канцеляріи прошеній на Высочайшее имя приносимыхъ графъ Гейденъ.

— Совѣтникъ семипалатинскаго областнаго управленія Ковальскій назначенъ начальникомъ семипалатинскаго таможеннаго округа.

Аѳины, 2 (14) ноября. Наслѣдникъ Цесаревичъ уѣдетъ отсюда въ Египетъ, вѣроятно, въ середу. Газеты сочувственно привѣтствуютъ пріѣздъ Его Высочества.

Гага, 2 (14) ноября. Королева Эмма назначается регентшею.

С.-Петербургская биржа, 2 ноября 1890 г.

Послѣдній курсъ на 3 мѣсяца:

на 1000 рубл. за 100 ст. стерлинговъ

» Берлинъ 81 р. 30 к. 80 р. 90 к. 81 р. 25 к. за 100 гер. марокъ

39 р. 90 к. 39 р. 75 к. 39 р. 85 к.

» Парижъ за 100 франковъ

32 р. 25 к. 32 р. 20 к. 39 р. 22 к.

Полуимпериалы новой чеканки.	6 р.	58 к.	покупр
Таможенные купоны (за 100 р. нет.)	—	131 р.	50 к.
Серебро	—	1 р.	10 к
Бумажные деньги	—	5—6 1/4	
5% билеты Государственнаго Банка:			
1-го выпуска	—	102 р.	75 к.
2-го »	—	101 р.	62 к.
3-го »	—	101 р.	50 к.
4-го »	—	102 р.	— к.
7-го »	—	101 р.	37 к.
6-го »	—	101 р.	37 к.
6% золотая рента 1883 года .	—	142 р.	50 к.
» » 1884 года .	—	137 р.	— к.
4 1/2% золотой заемъ 1889 года .	—	р.	— к.
» » » 1890 года	—	р.	— к.
3-ій » » »	—	р.	— к.
5% восточный заемъ 1000 р. 1 выпуска	102 р.	50 к.	
» » 1000 р. 2 »	103 р.	12 к.	
» » 1000 р. 3 »	104 р.	25 к.	
5% внутр. съ выигр. заемъ 1864 г.	234 р.	— к.	
» » 1866 г.	218 р.	— к.	
Выигрышн. закл. лист. Дворр. б-ка (оплач.)	215 р.	25 к.	
» » » » » (не опл.)	210 р.	50 к.	
Государственная желѣзнодор. рента	—	р.	— к.
5 1/2% рента	102 р.	25 к	
5% внутренній заемъ	88 р.	25 к.	
5% закл. листы Гос. Дз. Зем. Банка .	100 р.	50 к.	
5 1/2% свид. Крестьянск. банка .	104 р.	— к.	
4% консолидированный заемъ 1-ой серіи	—	р.	— к
» » » » 2-ой	127 р.	— к.	
4 1/2% закл. листы 0-ка зн. поозн. к-та	133 р.	— к.	
4% новый внутренній заемъ.	94 р.	87 к.	
Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:			
5% С.-Петербургскаго . . .	—	97 р.	62 к.
5% Московскаго	—	96 р.	25 к.
5 1/2% Одесскаго	—	97 р.	25 к.
Закладныя листы:			
5% Общества Поземел. Кред. кред.	—	р.	— к.
5 1/2% Херсонскаго земельнаго банка	—	р.	— к.
6% Харьковскаго долгосроч. .	—	р.	— к.
» Полтавскаго » »	—	р.	— к.
» Тульск. » »	—	р.	— к.
» Кіевскаго » »	—	р.	— к.
» Московскаго » »	—	р.	— к.
» Бессар.-Таврическ. » »	—	р.	— к.
» Нижегор.-Самарск. » »	—	р.	— к.
» Донскаго » »	—	р.	— к.
» Виленскаго » »	—	р.	— к.

Настроеніе Петерб. фондовой биржи твердое.

Пшеница сахсонка за 10 п.	9 р.	75 к.	— р. — к
» самарка »	9 р.	75 к.	— р. — к
» переродъ »	— р.	— к.	— р. — к.
» ржбор. и сурпчая »	— р.	— к.	— р. — к.
» гирка »	— р.	— к.	— р. — к.
Рожь изъ. ржс. 0 п. нат. 125 вол.	— р.	— к	7 р. — к.
» 120 »	— р.	— к.	6 р. 80 к.
» 117 »	— р.	— к.	— р. — к.
» 110 »	— р.	— к.	— р. — к.
Овесъ полегодск. 6 п. на куз.	3 р.	70 к.	4 р. 20 к.
» старгородск. »	3 р.	90 к.	— р. — к.
Ячмень за 5 пуд. для взвоз.	— р.	— к.	— р. — к.
Сѣмя льняное высокое самарское за 9 пудовъ	— р.	— к.	11 р. — к.
» ржаное »	— р.	— к.	9 р. 50 к.
Мука ржаная на московской за 9 пуд. вѣшк.	7 р.	15 к.	7 р. 50 к.
» пшеная » »	7 р.	15 к.	7 р. 50 к.
Крупа гарка и машинная за пару кулей въ 16 п.	10 р.	75 к.	— р. — к.
Керосинъ русс. Нобеля за п.	1 р.	10 к.	— р. — к.
» Бакинскій за п.	1 р.	05 к.	1 р. 08 к.
Сахаръ рафинадъ 1-й с. на п.	6 р.	— к.	
» 2-й с. » »	5 р.	90 к.	
Сахаръ-песокъ кристаллы, д.	6 р.	60 к.	— р. — к.
» » » » »	4 р.	70 к.	— р. — к.
Сало желтое за берковецъ	10 р.	43 р.	— к. — р. — к.
Коровье масло Сибирское перевязочное за пудъ	— р.	— к.	7 р. 90 к.

Непрочность матеріальнаго положенія рабочаго класса и огромнаго большинства служащихъ во всѣхъ частныхъ administраціяхъ промышленныхъ предпріятій давно уже обращаетъ на себя общее вниманіе. Въ № 119 «Сибирскаго Вѣстника» мы сообщили о возникшемъ проектѣ основанія въ г. Томскѣ общества воспомоществованія приказчиковъ и о представленіи этого проекта на разсмотрѣніе г. томскаго губернатора. Относясь вполнѣ сочувственно къ основной мысли проекта, обратимъ вниманіе на существующія уже подобныя общества, имѣющія болѣе обширный кругъ своей дѣятельности.

Въ Германіи давно существуютъ и достигли значительнаго развитія общества вспомоществованія, ссудо-сберегательныя и эмеритальныя кассы. Всѣ эти учрежденія основаны были преимущественно для рабочаго класса, тѣмъ не менѣе, всякій желающій принимать въ нихъ участіе и этимъ правомъ пользуется весьма значительное число приказчиковъ и, вообще, людей, состоящихъ на частной службѣ. Въ принципѣ эти учрежденія имѣютъ формы страховыхъ обществъ и раздѣляются на три категоріи: они страхуютъ участниковъ въ случаѣ болѣзни, увѣчья и обезпечиваютъ эмеритуру старикамъ, теряющимъ способность къ труду. Не бу-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

демъ останавливаться на подробностяхъ установъ этихъ обществъ, такъ какъ вообще они схожи съ правилами, установленными для ссудо-сберегательныхъ и эмеритальныхъ кассъ, обратимъ лишь вниманіе на развитіе сказанныхъ обществъ и результаты ихъ дѣятельности.

Кассы для страхованія отъ болѣзней первоначально были довольно плохо организованы, почему въ 1880 году имѣли лишь 500.000 участниковъ, принадлежащихъ къ разнымъ сословіямъ. Послѣ измѣненія устава въ 1883 г., число участниковъ начало быстро возрастать, такъ что въ 1888 г. ихъ было уже 5,398,478 чел. Кассы обезпечиваютъ своимъ заболѣвшимъ участникамъ безплатную медицинскую помощь, лѣкарства и разныя спеціальныя средства, примѣняемыя къ лѣченію и со дня, когда, вслѣдствіе болѣзни, человѣкъ сдѣлался неспособнымъ къ труду, выдаютъ ему половину получаемаго жалованья. Вклады расчитаны такъ, чтобы $^1/_3$ поступало отъ рабочихъ и служащихъ, а $^1/_3$ отъ хозяевъ промышленныхъ заведеній и администраціи частныхъ предпріятій. Въ 1885 г., кромѣ медицинской помощи, наличными деньгами выдано было больнымъ 47,400,121 маркъ, а въ 1887 г.— 55,203,000 м. Приходъ составлялъ въ 1881 г. 66,100,344 м., въ 1887 г.— 78,928,281 м.

Застрахованныхъ отъ несчастныхъ случаевъ было въ 1865 г.—318,220 человѣкъ. Но и тогда дѣятельность общества не достигала своей цѣли, потому что пострадавшіе тогда только получали вознагражденіе, когда, согласно уставу, были въ состояніи доказать, что несчастіе не случалось съ ними по собственной ихъ неосторожности, или не произошло по непреодолимымъ причинамъ (force malheur). Этотъ пунктъ устава порождалъ множество затрудненій для пострадавшихъ, или для оставшихся послѣ ихъ смерти семействъ, и былъ причиною возникновенія массы судебныхъ дѣлъ, которыя очень часто кончались не въ пользу дѣйствительно пострадавшихъ по винѣ работодателей.

Этотъ уставъ подвергся измѣненію въ 1884 г., когда въ Германіи было установлено обязательное взаимное страхованіе рабочихъ и служащихъ и на основаніи этого закона въ 1889 г. было уже застраховано 12,448,000 человѣкъ. Въ случаѣ полученія увѣчья, въ теченіе первыхъ 12 недѣль, пострадавшій отвѣтса, на выше приведенныхъ условіяхъ, на попеченіи кассы для больныхъ, а послѣ этого срока, за него уже платитъ касса страхующихся отъ увѣчій. Если пострадавшій сдѣлался совсѣмъ неспособнымъ къ труду, то онъ получаетъ $^2/_3$ прежней заработной платы. Сумма получаемаго вознагражденія уменьшается, если полученныя увѣчья позволяютъ пострадавшему заниматься другимъ, болѣе легкимъ трудомъ. Послѣ несчастій, бывшихъ причиною смерти людей, семействамъ умершихъ или убитыхъ получаютъ вознагражденіе въ размѣрѣ до 60% заработной платы. Вклады въ кассы этого типа дѣлаютъ только хозяева промышленныхъ заведеній; въ 1886 г. ими внесено было 12,381,958 марокъ, а въ 1888 г.- 29.730,033 м. Выдано было въ видѣ пожизненныхъ пенсій, и временныхъ вспомоществованій въ 1886 г. — 1,915,366 м., въ 1888 г.— 9,681,477 м.

Наименьшей степени развитія до сихъ поръ достигли въ Германіи общедоступныя эмеритальныя кассы и только съ 1 января будущаго 1891 г., правительство учреждаетъ такую кассу, на основаніи вновь выработанныхъ правилъ. Новый уставъ распространяется на стариковъ и людей, потерявшихъ способность къ труду по независящимъ отъ нихъ посторонними причинамъ, раздѣляя стариковъ и инвалидовъ на четыре категоріи. Для стариковъ, имѣвшій получаемый окладъ пенсіи опредѣленъ въ 106 м. 40 пфениговъ въ годъ, высшій въ 191 м., для инвалидовъ низшій—135 м. 85 пф., высшій—278 м. 3 пф. въ годъ.

Кромѣ перечисленныхъ учрежденій, состоящихъ подъ опекою и контролемъ правительства, существуютъ еще кассы, основанныя разными отдѣльными корпораціями и преслѣдующія тѣ-же цѣли, передъ соединяя въ себѣ всѣ типы правительственныхъ кассъ. Въ числѣ послѣднихъ обращаютъ на себя вниманіе общества, составленныя частными служащими, для вспомоществованія членамъ, въ случаѣ потери мѣста, по независящимъ отъ нихъ причинамъ. Приведенныя выше цифровыя данныя указываютъ, какъ серьезно нѣмцы относятся къ кассамъ обществъ вспомоществованія и какъ быстро развиваются у нихъ эти полезныя учрежденія.

Желая успѣха проектированному у насъ основанію общества вспомоществованія, полагаемъ, что оно могло-бы принять болѣе широкіе размѣры и что участниками его могли бы быть не одни только приказчики въ строгомъ смыслѣ этого слова, а всѣ вообще желающіе, не исключая, конечно и рабочихъ спеціальныхъ. Конечно, въ настоящее время нельзя точно опредѣлить,—въ чемъ и какъ она проявитъ свою дѣятельность; но мы можемъ желать и вправѣ высказывать эти наши желанія, чтобъ новые избранники относились болѣе внимательно къ насущнымъ вопросамъ о благоустройствѣ города. Не новыя харченки намъ надо водвигать, а *нервы всего* сдѣлаетъ подумать объ улучшеніи путей сообщенія въ городѣ и объ оздоровленіи его. Одна мѣра рассадника мѣзмовъ, бойни, должна быть уничтожена и устроена новая, болѣе соотвѣтствующая гигіеническихъ условіямъ... Мы говорили о всемъ этомъ уже неоднократно, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ не нужно было повторить еще разъ. Напротивъ, о необходимости благоустройства города и объ оздоровленіи его *надо твердить постоянно*, не уходила ни на мгновенье. Обвиняли часто въ бездѣятельности нашу городскую управу; но она, вѣдь, исполнительница волѣй думы и если послѣднія *равнодушно обходятъ* многіе жгнетрепещущіе вопросы, то и управа безсильна что нибудь предпринять. Всматриваясь въ дѣятельность членовъ управы, и не могу не признать того факта, что они работали много и старались быть полезными слугами города, и не сидѣли—сложа руки. И если ихъ работа была не особенно плодотворна, то это, мнѣ кажется, происходило и отъ недостаточнаго числа ихъ. Для такого города, какъ Томскъ, надо, по крайней мѣрѣ, пять членовъ управы. Нѣкоторые противники нашей управы находили, что иные изъ ея членовъ отдаютъ много времени собственнымъ, личнымъ дѣламъ и предпочитаютъ личные интересы городскимъ. Можетъ быть, это, отчасти, и правда, но, вѣдь, трудно, и даже почти невозможно, въ настоящее время цѣлыя на 900 рублей въ годъ (окладъ содержанія, получаемаго членами управы) человѣка, который бы за эту сумму—согласился всѣмъ пожертвовать себя городскимъ интересамъ и бросилъ бы всѣ стороннія занятія. На 75 р. въ мѣсяцъ далеко не уѣдешь и не проживешь безбѣдно. Правда, есть должности, оплачиваемыя еще менѣе; но, во-первыхъ, это занимающихъ ихъ и нельзя требовать того, чего мы требуемъ отъ члена управы—опытности, дѣловитости и практическихъ знаній—и, во-вторыхъ, тѣ должности и не на столько представительны; а *представительность* всегда вызываетъ и требуетъ излишніе расходы. Мы можемъ только желать, чтобъ принимающій на себя обязанности члена управы, не покидая совершенно собственныхъ дѣлъ, стоялъ бы всегда на стражѣ городскихъ интересовъ и удѣлялъ бы часть времени и на городскую работу. Каждый человѣкъ прежде всего эгоистъ; но если этотъ эгоизмъ не заключенъ въ узкую рамку заботы объ одной своей рубахѣ,—если въ немъ хоть немалѣ находится альтруистическая черта,—такой человѣкъ, все-таки, можетъ быть полезнымъ и близкимъ и можетъ думать не объ одномъ мамонѣ!..

. . . . . .

Въ мѣрѣ цѣлковаго, скандала
Мало свѣтлыхъ дѣлъ, идей..
Лишь въ важной кампаніи—
Всѣ стремленья у людей!

* * *

но занимающихся какимъ либо дѣломъ. Основаніе такого общества, было бы въ высшей степени полезнымъ дѣломъ, обезпечивающимъ судьбу множества тружениковъ и ихъ семействъ, такъ часто не по своей винѣ попадающихъ въ безвыходное положеніе.

Судебные дѣятели въ Россіи. Въ нынѣшнемъ году вышелъ четвертый выпускъ сборника статистическихъ свѣдѣній министерства юстиціи. Въ этомъ выпускѣ сосредоточены свѣдѣнія о личномъ составѣ судебныхъ установленій Европейской Россіи, Кавказскаго края, Сибири и Туркестана. Нашъ судебный персоналъ въ совокупности составляетъ армію въ 26.000 чел., не считая сельскія судебныя власти. Собственно судей у насъ менѣе 10.000, но и это число придется еще сократить почти на половину, такъ какъ въ это количество входятъ до 4,000 почетныхъ мировыхъ судей, судебная дѣятельность которыхъ, какъ извѣстно, весьма ограничена. На одного судью приходится отъ 10 до 30 тыс. человѣкъ населенія. Что касается до количества производившихся дѣлъ, то сборникъ министерства юстиціи даетъ въ этомъ отношеніи лишь свѣдѣнія для общихъ судебныхъ установленій и для коммерческихъ судовъ. Въ общія судебныя установленія, въ коихъ число судей не превышаетъ 1,200 человѣкъ, вступило въ 1888 году, нѣсколько оставшихся отъ прежнихъ лѣтъ, до полумилліона дѣлъ, а разрѣшено всего 360 тыс., такъ что около 140 тыс. дѣлъ остались нерасмотрѣнными и перешли въ видѣ остатка, на слѣдующій годъ. Спорныхъ и вексельныхъ дѣлъ въ коммерческихъ судахъ разрѣшено на сумму 20 милл. рублей, добрая половина которыхъ приходится на Петербургъ и Москву. Что касается конкурсныхъ дѣлъ, то въ прочихъ коммерческихъ судахъ, кромѣ московскаго и петербургскаго, ихъ весьма незначительное количество. На 48 милл. рублей долговъ, приходится 31 мил. руб. имущества и выясняетъ въ пользу массы, т. е. болѣе 50 к. на каждый кредиторскій рубль, но если исчислить, что имущество несостоятельныхъ далеко не представляетъ оцѣночной стоимости, а наоборотъ почасъ и ни копѣйки не стоитъ, то не будетъ ошибкой признать, что въ среднемъ выводѣ несостоятельные должники уплачиваютъ кредиторамъ не болѣе 25—30 коп. на рубль.

«Суд. Г.» слышала, что вопросъ объ образованіи Холмской губерніи въ непродолжительномъ времени будетъ обсуждаться въ особомъ совѣщаніи, при участіи мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ, которые для этого прибудутъ въ Петербургъ.

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ разработаны правила, касающіяся производства переписей въ городахъ по профессіональнымъ группамъ, числомъ одиннадцати: 1) земледѣльцы; 2) промышленники; 3) торговцы; 4) перевозчики; 5) флотъ; 6) войско; 7) полиція; 8) свободныя профессіи; 9) лица, живущія исключительно своими доходами; 10) лица безъ профессіи и 11) неизвѣстныя профессіи. Каждая изъ этихъ группъ подраздѣлена на серіи; такъ, напримѣръ, восьмая группа—свободныя профессіи, подраздѣлена на восемь серій: чиновники, дворянство, духовныя мужскія и женскіи общины, юристы, врачи, преподаватели, артисты и ученые. Къ послѣдней серіи отнесены, кромѣ ученыхъ въ строгомъ смыслѣ этого слова, публицисты, литераторы и т. д. Къ группѣ безъ профессій отнесены: дѣти при родителяхъ, воспитанники учебныхъ заведеній, пансіонеры больницъ и богадѣленъ, умалишенные и т. д.

Какъ извѣстно, государственнымъ сенатомъ была разсмотрѣна въ началѣ нынѣшняго года собственно та часть проекта объ урегулированіи винопромышленности и объ улучшеніи условій сельско-хозяйственнаго винокуренія, которая касается мѣръ поощренія сельско-хозяйственнаго винокуренія. Что касается проектированныхъ министерствомъ финансовъ мѣръ по урегулированію оптовой торговли виномъ, въ смыслѣ предоставленія въ этомъ отношеніи преимущества мелкимъ заводамъ, то разсмотрѣніе этихъ мѣръ назначено въ слушаніи въ предстоящую сессію государственнаго совѣта. Такимъ образомъ вопросъ о сельско-хозяйственномъ винокуреніи или, какъ назвалъ его государственный совѣтъ, земледѣльческомъ, т. е. вопросъ объ установленіи связи винокуренія съ землей получитъ, повидимому, свой конецъ.

Вѣроятно мало кому извѣстно, что существуетъ русская школа въ далекомъ Египтѣ. Происхожденіе этой школы такое: во время посѣщенія Каиръ бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія Норовымъ, одинъ арабъ, русскій подданный, оставилъ домъ и значительный капиталъ на содержаніе русской школы для бѣдныхъ дѣтей. Г. Норовъ принялъ этотъ подарокъ и съ тѣхъ поръ школа въ Каирѣ состоитъ въ вѣдѣніи нашего министерства народнаго просвѣщенія и подъ покровительствомъ Его Величества Государя Императора. Ежегодно въ школѣ обучается до 200 дѣтей бѣдныхъ арабовъ. Обученіе безплатно и каждый ребенокъ, послѣ занятій, получаетъ даровой обѣдъ. Въ настоящее время предположено значительно расширить курсъ русской каирской школы съ тѣмъ чтобы по окончаніи ея наиболѣе способные ученики-арабы отправлялись въ Россію, для продолженія образованія.

Путешествіе въ Сибирь на велосипедѣ барона В. М. Келлескраусса.

(Окончаніе, см. № 122)

Еще задолго до пріѣзда барона В. М. Келлескраусса, тобольяки сильно интересовались его путешествіемъ, конечный пунктъ котораго былъ Тобольскъ. Почему Тобольскъ, а не другой какой городъ Сибири, доѣдетъ онъ на велосипедѣ, какъ ѣдитъ, что за цѣль и т. п. вопросы такъ и сыпались кругомъ. Въ пятницу, 21 сентября, трое офицеровъ мѣстнаго батальона—С. Н. Маевъ, В. А. Фроловъ и И. В. Нестеренко съ охотничьей командой выѣхали верхами въ село Карачинское (въ 25 верстахъ отъ города), чтобы встрѣтить путешественника; къ вамъ присоединился и директоръ ветеринарно-фельдшерской школы П. А. Лыгинъ. 22 числа, около пяти часовъ вечера, они встрѣтили велосипедиста верстахъ въ двѣ до села Карачинскаго, куда и сопровождали его верхами. Дорога была сносная и Келлескраусъ ѣхалъ такъ быстро, что они едва успѣвали за нимъ рысью. Въ селѣ Карачинскомъ кавалькаду встрѣтила охотничья команда. Переночевавъ въ селѣ, на утро, въ $6^1/_2$ часовъ, вся компанія выѣхала по направленію въ Тобольскъ. За Подчувашинскимъ перевозомъ, у ближней деревни Бизиной, велосипедиста встрѣтила верхами часть офицеровъ тобольскаго резервнаго кадроваго батальона, а на перевозѣ—всѣ остальные, во главѣ съ батальоннымъ командиромъ, полковникомъ Игнатьевымъ и много тобольскихъ обывателей на лошадяхъ и пѣшкомъ, не смотря на хмурую погоду, собиравшійся дождь и страшную грязь. Отъ самаго перевоза до города, баронъ ѣхалъ на велосипедѣ, но въѣхавъ въ городъ, онъ долженъ былъ идти пѣшкомъ вслѣдствіе грязи и невозможнаго состоянія нашихъ мостовыхъ. У черты города, банкъ бывшаго провуроскаго сада, путешественника встрѣтилъ военный оркестръ духовой музыки, сопровождавшій велосипедиста по городу до отведенной ему квартиры, на одной изъ лучшихъ улицъ города. Тѣмъ дальше подвигалась процессія, тѣмъ сопровождавшая толпа становилась все больше и больше. Толкотня—страшная, нѣмъ было интересно взглянуть на офицера, проѣхавшаго столько тысячъ верстъ на самокатѣ. Всѣхъ удивляло, какъ это человѣкъ можетъ ѣхать только на двухъ колесахъ? Но, къ несчастію, путешественникъ не имѣлъ возможности ѣхать по городу, не рискуя сломать, или велосипедъ, или свои ноги. Интересуясь выглядѣть, что это за *«штука»*, народъ бѣжалъ по грязи и лужамъ, не жалѣя обуви и платья, перегоняя другъ друга, толкался и т. п. Мѣстный фотографъ Я. Я. Фидлерманомъ былъ приготовленъ аппаратъ, но снять путешественника не удалось, вслѣдствіе плохой погоды, а главнымъ образомъ, большой толпы, заслонявшей путешественника. Лишь только В. М. Келлескраусъ успѣлъ переступать порогъ отведенной ему квартиры, какъ раздалось нѣсколько очень сильныхъ раскатовъ грома, заскрежетали молніи и полилъ проливной дождь. Этотъ гроза дала поводъ необразованной массѣ сочинить различныя небылицы, относительно пріѣзжаго, повторяя и только слѣдующія:

«денегъ нѣтъ!»

* * *

Зимой исполнимъ мы жара
Какъ бы весною золотой,
Коль намъ тысяченокъ лишнихъ пара
Легко достанется порой...

* * *

Зима родитъ здѣсь восхищенье...
Курецъ, артистъ и адвокатъ
Равно ихъ всѣ чувствуютъ влеченіе,
И намъ сулитъ она всѣмъ кладъ!

. . . . . .

А вотъ и еще новость. Сейчасъ редакторомъ получено письмо отъ піанистки г-жи Ольги Дюбуанъ, которая ѣдетъ въ Сибирь и намѣрена дать нѣсколько концертовъ въ Томскѣ и Иркутскѣ. По словамъ «Моск. Вѣд.», она уроженка г. Москвы и извѣстна своимъ путешествіемъ вокругъ свѣта. Изъ Восточной Сибири она отправится въ Китай и Японію. 20 октября она дала концертъ въ Перми. Желаемъ поздравить успѣха «энергической» концертанткѣ, какъ ее называютъ «Моск. Вѣд.». Сомнѣваемся только, чтобъ она могла у насъ съ успѣхомъ дать нѣсколько концертовъ. Одинъ—два,—будетъ, право, очень достаточно для Томска...

Г. Язвинъ.

Въ Красноярскѣ.

На дворѣ чудная, теплая осень, давно небывалая въ Сибири, а въ рефлекс къ ней, и вижу много перемѣнъ въ городѣ. Я невольно радуюсь чудесной перемѣнѣ, вспоминая, какъ еще недавно мсня окружуть все злыя. На всѣхъ и всѣ лежала печать апатіи и индиферентизма, а теперь все оживилось! Пошли толки вкривь и вкось: дни прекрасной осени стали чередоваться сплетнями и инсинуаціями, миріады «Москвъ» лаютъ на «Слова»! Словомъ, жизнь закипѣла ключемъ. Мое личное состояніе духа, послѣ лѣтней жары и пертурбаціи, совершившихся вокругъ меня, самое прекрасное, и я теперь постоянно нахожусь подъ вліяніемъ стиховъ поэта, воскликнувшаго:

Вновь прекрасно! «Жаръ сваялъ
Повѣяла прохлада»
И нѣжный, ласковый зефиръ—
Единая отрада—
Мнѣ душу снова оживилъ
Чудесный духовникъ!
Я снова живъ, и спавшій умъ
Веселымъ, рѣзвымъ полонъ думъ,
Сверкаетъ вдохновеньемъ.
Я все на мигъ забылъ теперь,
Въ пору одушевленья—
И горечь тягостныхъ потерь,
И злобу, оскорбленья,
И позри всѣхъ своихъ враговъ,
И все, и все на свѣтѣ:
Мнѣ кажется, что воскресъ я вновь
И вновь всѣхъ силъ въ распцвѣтѣ.

Подъ вліяніемъ этой поэзіи, я не замѣтилъ какъ въ комнату ко мнѣ вошелъ пріятель и вдругъ спросилъ: «Чему обрадовался и откуда взялъ, что теперь у насъ все прекрасно?» Услышавъ такой вопросъ, я сначала заподозрилъ моего пріятеля въ инсинуатцыствѣ и предположилъ, не перешелъ-ли онъ въ лагерь нашихъ недовольныхъ, доморощенныхъ «Москвъ», но послѣ многозначительной паузы, не желая долго теряться въ догадкахъ, поставилъ и

Поглощаемы всѣ жаждой,
Чтобъ полнѣй набить карманъ,
И не знаетъ вѣры каждый,—
Все *клюетъ*, какъ хищный вранъ.

* * *

Тверзъ, какъ дубъ, «чумазый» смѣло
Проявляетъ апетитъ
Даже не падая... желѣзо,
Ничего онъ не щадитъ.

* * *

Убѣжденья, честь и совѣсть—
Все на карту ставитъ онъ.
Разсказалъ бы я вамъ повѣсть,
Хоть сюжетъ мой будетъ сонъ,—

* * *

Но и, все-же, опасаюсь,
Что сильнымъ вамъ показъ,
Потому и не рѣшаюсь
И, рѣшившись, я боюсь...

* * *

Былъ знакомъ и съ господиномъ,—
Величаютъ онъ братъ.
Не съ большимъ хоть былъ онъ чиномъ,
Но онъ въ жизни—не зѣвалъ.

* * *

И гдѣ плохо что лежало—
Въ свой карманъ тотчасъ онъ клалъ;
Но ему все было мало,—
Онъ клалъ и лишь клалъ!

* * *

Житель исконн столичный,
Глушь громкимъ презрѣньемъ онъ.
Но разъ какъ-то необычный
Онъ увидѣлъ *вѣщій* сонъ.

* * *

Видитъ—онъ въ иномъ онъ мірѣ:
Вкругъ дремучая тайга;
Ищетъ золото въ Сибири,—
Слышитъ, какъ реветъ пурга...

* * *

Петроградъ рѣшилъ оставить
Рыцарь, падкій до рубля,
И стопы туда направить,
Гдѣ родитъ металлъ земля...

. . . . . .

* * *

Но конецъ его исторіи
Я на время отложу.
Зналъ-ли онъ у насъ *виктоpью*,—
Я потомъ вамъ разскажу.

* * *

Приведу, въ нравоученье,
Я лишь пришлымъ господамъ:
— Меньше, други, самомнѣнья,—
Болтовни по пустякамъ!

* * *

Мы не лыкомъ шиты въ мірѣ:
Умнымъ не сочтенъ глупца,
И въ глухой странѣ—Сибири—
Въ мигъ осадитъ наглеца!

. . . . . .

Въ нашемъ театральномъ мірѣ, что-то, какъ будто, все не ладится, и прежде всего—видно отсутствіе опытнаго человѣка, который бы зналъ хорошо условія здѣшней жизни и умѣлъ приноравливаться къ нимъ. Напримѣръ, 31-го назначили маскарадъ въ театрѣ и опредѣлили непфоритныя цѣны за входъ—1 р. 10 к. съ мужчины и 60 к. съ дамы, тогда какъ въ нашемъ ремесленномъ собраніи обычная входная плата въ маскарадъ 60 к. съ человѣка, а для членовъ, за рѣдкими исключеніями, входъ въ маскарады безплатный. Ну, разумѣется, маскарадъ въ театрѣ и не состоялся,—маски, говорятъ, не явилось ни одной, а изъ мужчинъ заходилъ какой-то старичекъ, потоптался на мѣстѣ, и, увидя одни голыя стѣны и печально блуждающаго распорядителя Муратова, счелъ за благо возвратиться вспять. Правда, у насъ въ Томскѣ театральные маскарады и прежде не пользовались большимъ успѣхомъ; но, все-таки, и не пустовали окончательно. Прежніе антрепренеры, обыкновенно, въ день, назначенный для маскарада, передъ началомъ его, ставили или живыя картины, или какую нибудь легкую, сильную пьесу. Лица, взявшія билеты на этотъ маленькій спектакль, имѣли право остаться въ театрѣ и по время маскарада. Наконецъ, почти всѣ гуляли-и мужской, и женскій пересмѣшникъ; тоже находилась въ маскарадѣ, устраивала танцы и вообще, артисты и артистки являлись радушными хозяевами. Все это оживляло театральные маскарады и привлекало къ нимъ извѣстную часть публики. Антрепренеръ прежде всего долженъ сообразоваться съ условіями жизни того мѣста, гдѣ онъ дѣйствуетъ. Томскъ далеко не можетъ быть причисленъ къ числу богатыхъ городовъ. Денегъ у насъ мало, а маскарады къ тому же, большею частію, посѣщаются далеко не богатымъ классомъ, для котораго входная плата въ 1 р. весьма стѣснительна.... Мы отъ души желаемъ всякихъ успѣховъ теперешнему антрепренеру г. Кравченко, но онъ самъ часто дѣлаетъ ошибки, промахи и упорно не хочетъ сознаться въ нихъ. Теперь я слышалъ еще новость. Говорятъ, уволенъ артистъ Левинъ. Слышатель сцены онъ, правда, не блестящій, но добросовѣстный труженикъ, и въ небольшихъ водевильныхъ ролихъ даже бываетъ иногда хорошъ и приноситъ нѣкоторое дарованіе. Но главное—онъ большая полезность для нашей труппы; онъ пригоденъ, и для драмы, и оперетки и даже для оперы. И нигдѣ и ни въ чемъ онъ не будетъ карьринатурой,—будетъ бѣлденъ, слабъ, но всегда—приличенъ. Вѣдь, невозможно же его сравнить съ невозможнымъ г. Интересненьмъ или хотя уже съ совсѣмъ маленькимъ Свѣтлинымъ.

Жаль г. Левина, если онъ теперь останется, какъ ракъ на мели, и не найдетъ для себя подходящаго дѣла...

* * *

...Морозъ все кѣпчаетъ. Зимняя дорога начинаетъ устанавливаться. Мы начали получать аккуратнѣе почту, и скоро Томскъ наполнится пріѣзжими купцами и золотопромышленниками изъ разныхъ мѣстъ Сибири. Будетъ большее оживленіе,—запрутъ у лучше и гостинницы, и магазины, и, можетъ быть, менѣе будемъ видѣть сумрачныхъ лицъ и слышать постоянную фразу:

— Ахъ, какъ плохи дѣла! торговли нѣтъ... денегъ нѣтъ... хоть бросай все!

Авось зима попрантъ наши дѣлишки и насъ, хоть немного, развеселитъ...

Зима намъ принесетъ отраду,
Пополнитъ бѣдный нашъ бюджетъ;
А то, вѣдь, жизнь—тошнѣе яду,

его путешествіемъ, конечный пунктъ котораго былъ Тобольскъ. Почему Тобольскъ, а не другой какой городъ Сибири, доѣдетъ онъ на велосипедѣ, какъ ѣдитъ, что за цѣль и т. п. вопросы такъ и сыпались кругомъ. Въ пятницу, 21 сентября, трое офицеровъ мѣстнаго батальона—С. Н. Маевъ, В. А. Фроловъ и И. В. Нестеренко съ охотничьей командой выѣхали верхами въ село Карачинское (въ 25 верстахъ отъ города), чтобы встрѣтить путешественника; къ вамъ присоединился и директоръ ветеринарно-фельдшерской школы П. А. Лыгинъ. 22 числа, около пяти часовъ вечера, они встрѣтили велосипедиста верстахъ въ двѣ до села Карачинскаго, куда и сопровождали его верхами. Дорога была сносная и Келлескраусъ ѣхалъ такъ быстро, что они едва успѣвали за нимъ рысью. Въ селѣ Карачинскомъ кавалькаду встрѣтила охотничья команда. Переночевавъ въ селѣ, на утро, въ $6^1/_2$ часовъ, вся компанія выѣхала по направленію въ Тобольскъ. За Подчувашинскимъ перевозомъ, у ближней деревни Бизиной, велосипедиста встрѣтила верхами часть офицеровъ тобольскаго резервнаго кадроваго батальона, а на перевозѣ—всѣ остальные, во главѣ съ батальоннымъ командиромъ, полковникомъ Игнатьевымъ и много тобольскихъ обывателей на лошадяхъ и пѣшкомъ, не смотря на хмурую погоду, собиравшійся дождь и страшную грязь. Отъ самаго перевоза до города, баронъ ѣхалъ на велосипедѣ, но въѣхавъ въ городъ, онъ долженъ былъ идти пѣшкомъ вслѣдствіе грязи и невозможнаго состоянія нашихъ мостовыхъ. У черты города, банкъ бывшаго провуроскаго сада, путешественника встрѣтилъ военный оркестръ духовой музыки, сопровождавшій велосипедиста по городу до отведенной ему квартиры, на одной изъ лучшихъ улицъ города. Тѣмъ дальше подвигалась процессія, тѣмъ сопровождавшая толпа становилась все больше и больше. Толкотня—страшная, нѣмъ было интересно взглянуть на офицера, проѣхавшаго столько тысячъ верстъ на самокатѣ. Всѣхъ удивляло, какъ это человѣкъ можетъ ѣхать только на двухъ колесахъ? Но, къ несчастію, путешественникъ не имѣлъ возможности ѣхать по городу, не рискуя сломать, или велосипедъ, или свои ноги. Интересуясь выглядѣть, что это за *«штука»*, народъ бѣжалъ по грязи и лужамъ, не жалѣя обуви и платья, перегоняя другъ друга, толкался и т. п. Мѣстный фотографъ Я. Я. Фидлерманомъ былъ приготовленъ аппаратъ, но снять путешественника не удалось, вслѣдствіе плохой погоды, а главнымъ образомъ, большой толпы, заслонявшей путешественника. Лишь только В. М. Келлескраусъ успѣлъ переступать порогъ отведенной ему квартиры, какъ раздалось нѣсколько очень сильныхъ раскатовъ грома, заскрежетали молніи и полилъ проливной дождь. Этотъ гроза дала поводъ необразованной массѣ сочинить различныя небылицы, относительно пріѣзжаго, повторяя и только слѣдующія:

«денегъ нѣтъ!»

* * *

Зимой исполнимъ мы жара
Какъ бы весною золотой,
Коль намъ тысяченокъ лишнихъ пара
Легко достанется порой...

* * *

Зима родитъ здѣсь восхищенье...
Курецъ, артистъ и адвокатъ
Равно ихъ всѣ чувствуютъ влеченіе,
И намъ сулитъ она всѣмъ кладъ!

. . . . . .

А вотъ и еще новость. Сейчасъ редакторомъ получено письмо отъ піанистки г-жи Ольги Дюбуанъ, которая ѣдетъ въ Сибирь и намѣрена дать нѣсколько концертовъ въ Томскѣ и Иркутскѣ. По словамъ «Моск. Вѣд.», она уроженка г. Москвы и извѣстна своимъ путешествіемъ вокругъ свѣта. Изъ Восточной Сибири она отправится въ Китай и Японію. 20 октября она дала концертъ въ Перми. Желаемъ поздравить успѣха «энергической» концертанткѣ, какъ ее называютъ «Моск. Вѣд.». Сомнѣваемся только, чтобъ она могла у насъ съ успѣхомъ дать нѣсколько концертовъ. Одинъ—два,—будетъ, право, очень достаточно для Томска...

Г. Язвинъ.

Въ Красноярскѣ.

На дворѣ чудная, теплая осень, давно небывалая въ Сибири, а въ рефлекс къ ней, и вижу много перемѣнъ въ городѣ. Я невольно радуюсь чудесной перемѣнѣ, вспоминая, какъ еще недавно меня окружуть все злыя. На всѣхъ и всѣ лежала печать апатіи и индиферентизма, а теперь все оживилось! Пошли толки вкривь и вкось: дни прекрасной осени стали чередоваться сплетнями и инсинуаціями, миріады «Москвъ» лаютъ на «Слова»! Словомъ, жизнь закипѣла ключемъ. Мое личное состояніе духа, послѣ лѣтней жары и пертурбаціи, совершившихся вокругъ меня, самое прекрасное, и я теперь постоянно нахожусь подъ вліяніемъ стиховъ поэта, воскликнувшаго:

Вновь прекрасно! «Жаръ сваялъ
Повѣяла прохлада»
И нѣжный, ласковый зефиръ—
Единая отрада—
Мнѣ душу снова оживилъ
Чудесный духовникъ!
Я снова живъ, и спавшій умъ
Веселымъ, рѣзвымъ полонъ думъ,
Сверкаетъ вдохновеньемъ.
Я все на мигъ забылъ теперь,
Въ пору одушевленья—
И горечь тягостныхъ потерь,
И злобу, оскорбленья,
И позри всѣхъ своихъ враговъ,
И все, и все на свѣтѣ:
Мнѣ кажется, что воскресъ я вновь
И вновь всѣхъ силъ въ распцвѣтѣ.

Подъ вліяніемъ этой поэзіи, я не замѣтилъ какъ въ комнату ко мнѣ вошелъ пріятель и вдругъ спросилъ: «Чему обрадовался и откуда взялъ, что теперь у насъ все прекрасно?» Услышавъ такой вопросъ, я сначала заподозрилъ моего пріятеля въ инсинуатцыствѣ и предположилъ, не перешелъ-ли онъ въ лагерь нашихъ недовольныхъ, доморощенныхъ «Москвъ», но послѣ многозначительной паузы, не желая долго теряться въ догадкахъ, поставилъ и

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

рять которыя мы не замѣрены. Но скажемъ кстати, что гроза въ новый сентябрь—явленіе необычайное въ Тобольскѣ. Грозы въ это время года, да еще такой сильной, не запомнятъ здѣсь и старики старожилы.

Путешественникъ пріѣхалъ въ городъ въ 12 часовъ 30 мин., а въ 1 часъ, онъ уже дѣлалъ визиты. Въ два часа здѣшніе офицерами пріѣзжему былъ предложенъ въ общественномъ собраніи обѣдъ, на которомъ, кромѣ барона и офицеровъ, присутствовали г. губернаторъ, вице-губернаторъ, городской голова и г. Терещенковъ, предсѣдатель совѣта старшинъ общественнаго собранія. Въ бесѣдахъ обѣдъ затянулся часовъ до пяти. Пріѣзжій произнесъ на всѣхъ очень хорошее впечатлѣніе, но только многіе не были довольны тѣмъ, что В. М. Келлерсаусъ ничего не пьетъ и даже не куритъ. Послѣ обѣда г. Келлерсаусъ былъ приглашенъ въ общественное собраніе на танцовальный вечеръ, данный г. офицерами (офицерскій клубъ зимой помѣщается въ общественномъ собраніи). Публики собралось довольно много. Баронъ былъ весь вечеръ окруженъ толпою любопытныхъ, между которыми были и представительныя прекрасныя лица. Занятнѣе разсказывали о путешественникѣ на велосипедѣ по Германіи, Голландіи, Бельгіи, Франціи и Россіи.

24 сентября В. М. Келлерсаусъ осматривалъ нашъ музей. Не смотря на то, что путешественникъ во время своихъ многочисленныхъ странствій, видалъ много всевозможныхъ музеевъ, сравнивать которые съ тобольскимъ невозможно и мечтать, однако нашъ музей заинтересовалъ его по своей оригинальности и новизнѣ предметовъ, которыхъ нѣтъ въ европейскихъ музеяхъ. Баронъ никогда еще не случалось видѣть своеобразной одежды и украшеній нашихъ инородцевъ, и поэтому въ этнографическомъ отдѣлѣ для путешественника было ново все, начиная съ послѣдняго поля. Послѣ осмотра музея и нѣкоторыхъ другихъ достопримѣчательностей, баронъ былъ на обѣдѣ у городскаго головы С. М. Трусова, гдѣ, кромѣ офицеровъ батальона, были г. губернаторъ, предсѣдатель губернскаго суда, казенной палаты и многіе другіе. Обѣдъ прошелъ оживленно. Вечеромъ баронъ съ полчаса катался по Благовѣщенской улицѣ, удивляя собравшуюся толпу. Все утро слѣдующаго дня, 25 сентября, г. Келлерсаусъ ѣздилъ на самокатѣ, осматривая городъ. Вездѣ собиралась толпа любопытныхъ, глазѣвшихъ на путешественника.

Во все время пребыванія велосипедиста въ городѣ, близъ дома, съ утра до вечера, можно было видѣть любопытныхъ. Интересъ къ путешественнику и его экипажу возросъ до того, что достаточно было сказать: «Пріѣхалъ человѣкъ прокатиться, что сидя поѣдетъ по такой-то улицѣ баронъ, чтобъ они остановились и ждали его на углу, объявляя это всѣмъ знакомымъ и незнакомымъ прохожимъ», и въ нѣсколько минутъ собиралась куча народа. 25 сентября баронъ хотѣлъ выѣхать обратно, но долженъ былъ остаться; честновання его еще не окончились. Въ этотъ день г. губернаторъ давалъ въ честь его обѣдъ, на который были приглашены и офицеры.

А между тѣмъ нѣкоторые лица дождя все болѣе и болѣе портили дорогу. Ѣхать на велосипедѣ изъ Тобольска до Тюмени и даже Екатеринбурга положительно было невозможно, и какъ ни хотѣлъ г. Келлерсаусъ ѣхать обратно на велосипедѣ, однако, 26 числа вечеромъ, удержанъ недоѣзжаемъ, выѣхалъ на лошадяхъ до Тюмени. Но при первой возможности, онъ опять поѣдетъ на велосипедѣ, и если это будетъ невозможно, то онъ доѣдетъ по желѣзной дорогѣ до Екатеринбурга, а оттуда, но что бы то ни стало, на велосипедѣ. Подорогѣ въ Петербургъ, баронъ думаетъ еще завернуть на своемъ конѣ въ Уфу и другіе города посѣщаетъ свои родными. В. М. провожали офицеры. Съ утра до вечера на улицѣ былъ народъ, думая, что баронъ поѣдетъ на самокатѣ.

Теперь сосчитаемъ, какое разстояніе проѣхалъ В. М. Келлерсаусъ? Отъ Конно до Тобольска онъ проѣхалъ пространство болѣе чѣмъ въ 3400 верстъ, изъ нихъ по своей сѣдьмѣ онъ проѣхалъ 1500 въ. и грунтовымъ (сибирскій трактъ) больше 1900 в. Ѣхалъ баронъ всего $71^{1}/_{2}$ день. Изъ нихъ, вслѣдствіе отдыха и болѣзни, останавливался $24^{1}/_{2}$ дня, на велосипедѣ и немного пѣшкомъ 47 дней. Проѣзжалъ онъ средняго числомъ въ день 72,3 версты. Длина пробѣгаемаго пространства въ день иногда зависѣла отъ состоянія дороги и погоды и поэтому путешественникъ то дѣлалъ въ день очень большія разстоянія, то совсѣмъ маленькія, какъ это видно было изъ приведенныхъ выдержекъ изъ дневника. Самое большое пространство баронъ проѣзжалъ въ сутки—отъ Лихой-Поженки (въ 12 верстахъ отъ Вышнаго) до Нижняго-Новгорода, а именно 126 верстъ. По посѣдомкѣ дорожныя № 2 дѣлалъ среднимъ числомъ около 80 верстъ въ день, а на Свифтъ № 1 до 100 в. По сибирскому тракту, отъ Нижняго-Новгорода до Перми, онъ дѣлалъ среднимъ числомъ 64 версты; отъ Перми до Екатеринбурга около 52 в., вслѣдствіе снѣга и горъ. Отъ Екатеринбурга до Тобольска—60 верстъ. Самый большой переѣздъ по сибирскому тракту баронъ сдѣлалъ въ 94 версты.

В. М. Келлерсаусъ имѣлъ съ собой на велосипедѣ небольшой багажъ, вѣсящій 30 фунтовъ и заключающійся въ чемоданѣ съ бѣльемъ, мундирокъ и другими болѣе или менѣе необходимыми вещами; другая небольшая сумка, привѣшенная къ рулю велосипеда, заключала въ себѣ необходимые инструменты. Въ Перми, вслѣдствіе плохой дороги, баронъ для облегченія сдалъ часть своего багажа—около 8 фунтовъ. Одежда, въ которой ѣхалъ баронъ, состоитъ изъ простого, тонкаго мундира, длинныхъ сапоговъ и небольшаго, тонкаго гутаперчеваго плаща (въ 1 арш. длины), надѣваемаго имъ для защиты отъ дождя и снѣга. Ничего больше во время дороги, никакихъ подсѣдокъ подъ мундиръ г. Келлерсаусъ не надѣвалъ. Со станціи путешественникъ выѣзжалъ въ 6 часовъ утра и ѣхалъ часовъ до 6—8 вечера, смотря по вѣстности и разстоянію селеній. За дорогу путешественникъ сильно похудѣлъ и уменьшился въ вѣсѣ. Когда онъ выѣхалъ изъ Конно, онъ вѣсилъ 5 пудовъ 18 фунт., въ Тобольскѣ-же онъ вѣсилъ только 4 пуда 33 фунта. Сдѣлавательно, за дорогу онъ убавился въ вѣсѣ на 25 фунтовъ, цифра очень почтенная и рельефнѣе всего показываетъ трудность путешествія. Нельзя не удивляться выносливости и нетомности путешественника!

Небезынтересно будетъ прослѣдить отношенія народонаселенія къ такому необыкновенному путешественнику. Въ общемъ, путешественникъ не можетъ пожаловаться на народонаселеніе. Почти вездѣ, начиная съ Нижняго-Новгорода, къ путешественнику относились радушно, сочувственно и были очень внимательны. На остановкахъ къ нему собирилось все населеніе селъ или деревни. Путешественника расспрашивали о машинѣ, на которой онъ ѣхалъ, просили показать ее, и т. п. Въ ремѣсахъ брали съ него деньги за пищу и нужно было много усилій, чтобъ заплатить за почеку. Инородцы—чуваши и черемисы относились къ нему съ боязнью. Эта боязнь у дѣтей и женщинъ переходила въ паническій страхъ. При приближеніи его они ложились на землю, пряча, брыкались ногами и т. д. Но достаточно было путешественнику заговорить, чтобъ этотъ страхъ смѣнился живѣйшимъ интересомъ. Они тогда удостовѣрялись, что это такой-же человѣкъ, какъ и они сами. Менѣе сочувственный пріемъ путешественнику былъ между Петербургомъ и Москвой и въ Пермской губерніи. Но за то сибирское народонаселеніе положительно очаровало путешественника своимъ радушіемъ и гостепріимствомъ. Вотъ общее впечатлѣніе о Сибири путешественника, передаваемое насколько возможно короче: народъ крѣпкій, сильный, хотя лѣнивый, но привѣтливый, ласковый, и, что главное понравилось въ сибирякѣ путешественнику—это самостоятельность, независимость, полное отсутствіе приниженности, раболѣпства. Онъ вѣжливъ, но въ этой вѣжливости нѣтъ и тѣни заискиванія. Самый видъ сибиряка, его жилище, образъ жизни, все рѣзко отличается его отъ нашего нужника. Сибирякъ отличается и отъ западныхъ—европейскихъ крестьянъ.

Я изъѣздилъ всю Европу, сказалъ мнѣ В. М. Келлерсаусъ, заканчивая характеристику сибирскаго обывателя, но, даю намъ слово, еще не видывалъ такъ симпатичнаго, гостепріимнаго, хлѣбосольнаго народа. Я никогда не забуду сибиряковъ.

В. М. Келлерсаусъ не совсѣмъ молодой человѣкъ. Ему 38 лѣтъ. Это человѣкъ средняго роста, коренастый, плотнаго сложенія, очень симпатичный. Физіономія его одна изъ тѣхъ, которыя очень долго, если не навсегда, сохраняются въ памяти: большіе усы, подстриженная русая борода, выдающійся характерный носъ, выпуклый лобъ. Голова очень большая съ рѣдкими маленькими волосами. Г. Келлерсаусъ очень наблюдательный человѣкъ и интересный, остроумный собесѣдникъ. Онъ служилъ на Кавказѣ, бывалъ чуть-ли не во всей Европѣ. Своему путешествію онъ ведетъ краткій дневникъ, который намѣренъ обработавши, издать отдѣльной брошюрой. Книжка будетъ небезынтересна.

Въ заключеніе, два слова о велосипедѣ. Не смотря на такую длинную дорогу и притомъ очень неудобную, велосипедъ путешественника нисколько не поломался. Даже не лопнуло ни одного винта или гайки.

Отъ души желаемъ барону благополучно возвратиться въ Петербургъ на велосипедѣ!

Тобольскъ,
27 сентября 1890 г.

А. Кр—въ.

Мѣстная хроника.

Воскресныя чтенія, происходившія до сихъ поръ въ залѣ при архіерейской церкви, теперь, по окончаніи ремонта послѣдней, будутъ происходить въ актовой залѣ томскаго духовнаго училища.

◆ По городскимъ столбамъ вывѣшено объявленіе томскаго полицеймейстера, В. В. Ушакова, съ обращеніемъ къ жителямъ объ очисткѣ улицъ отъ снѣга. Для этого они рекомендуетъ удобную скребку, образецъ которой можно видѣть у брандмейстера пожарной команды, Власова.

◆ Слѣдовало бы сдѣлать библіотеки городскихъ церквей болѣе удобными для пользованія всего духовенства, а также,—чтобы книги и журналы для этихъ библіотекъ выписывались не единично каждымъ священникомъ, а съ общаго соглашенія, всѣмъ духовенствомъ.

◆ Наши домохозяева иногда бываютъ слишкомъ уже осторожны въ отношеніи самоуправства со своими квартирантами. Такъ, томская мѣщанка Д—на, 28 числа прошлаго мѣсяца, не смотря на протесты своихъ жильцовъ, такъ ловко сожала арендуемый ими у нея погребъ, что не попортила висячаго на немъ замка. Для избѣжанія послѣдняго обстоятельства, очень близко связаннаго съ уголовной преступностью, г-жа Д—на приказала своимъ рабочимъ сначала выкопать косяки замкнутыхъ дверей, а затѣмъ, не трогая этихъ запертыхъ дверей, сломать до основанія весь погребъ. Хотя самоуправство это совершено очень ловко, однако, похожденія нашего хитроумнаго Одиссея въ юбкѣ попали въ полицейскій протоколъ пѣвописа Сквной части.

◆ Очень интересно знать, кто долженъ чистить лѣстницу у Воскресенской горы, по которой теперь рѣшительно невозможно проходить. Между тѣмъ, очистка этой лѣстницы крайне необходима, потому что по самой горѣ теперь большіе раскаты. По нашему мнѣнію, городская управа обязательно должна озаботиться этимъ вопросомъ.

◆ Около мясныхъ рядовъ постоянно бродитъ много уличныхъ собакъ; ночью же эти животныя буквально пріостанавливаютъ всякое движеніе по этимъ мѣстамъ. Неуподобство подобнаго безобразія особенно сказывается теперь, когда безплатная библіотека, находящаяся противъ мясныхъ рядовъ, отзвала свои дѣйствія и привлекаетъ къ себѣ массу дѣтей, которыя прямо-таки сезаходятъ отъ бродящихъ тамъ собакъ. Поэтому, вблизи мясныхъ лавокъ не слѣдовало бы бросать около сосѣднихъ рядовъ ненужные куски мяса, которые привлекаютъ къ себѣ голодныхъ животныхъ, а слѣдовало бы, напротивъ, посорѣе и обязательно позаботиться отучеиѣмъ ихъ.

◆ Въ томскомъ театрѣ вывѣшено объявленіе, что записанные билеты будутъ храниться только до 12 часовъ дня выхода афишъ пьесы, а не до 12 часовъ дня спектакля.

◆ Подвозъ зерноваго хлѣба и мяки, начавшійся здѣсь съ установленіемъ зимней дороги, создалъ у насъ особый родъ промышленности, такъ называемаго, прасольства. Прасола эти накупнѣ базарныхъ дней выѣзжаютъ на подгородныя дороги и скупаютъ тамъ везомый крестьянами хлѣбъ, а затѣмъ перепродаютъ его по своей цѣнѣ на рынкѣ городскимъ жителямъ, которые отъ этого получаютъ значительный убытокъ. Не вмѣшало бы болѣе правильно урегулировать нашу рыночную торговлю, чтобы снять эту монополію съ продуктовъ первой необходимости.

◆ Съ выпадеціемъ снѣга домовладѣльцы наши совершенно перестали заботиться о своихъ тротуарахъ, такъ что послѣдніе стали рѣшительно непоказными для пѣшеходовъ, пробирающихся теперь по какимъ то скользкимъ тропинкамъ. Подобное неудобство можно встрѣтить даже на большихъ улицахъ, отъ чего происходятъ паденія и толчки. Между тѣмъ, очистка тротуровъ потребуетъ небольшихъ расходовъ и можетъ быть безъ обремененія возложена на дворниковъ.

◆ Извозчики болотной биржи не унимаются. Не смотря на неоднократныя заявленія объ ихъ безобразіяхъ, они все такъ-же попрежнему публично ругаются и, въ своихъ соревнованіяхъ, нисколько не заботятся о безопасности прохожихъ.

◆ Вскорѣ въ Томскѣ появятся новыя безфосфорныя спички, выработанныя на фабрикѣ Минскаго, для чего г. Минскимъ приглашенъ извѣстный мастеръ, работавшій на фабрикѣ Высоцкаго. Спички эти будутъ несравненно дешевле привозныхъ и, кромѣ того, будутъ выпускаться въ значкахъ съ большимъ числомъ спичекъ.

ему поворотъ ребромъ: «а что же у насъ еще сверно?» Не успѣлъ и окончить этой фразы, какъ мой пріятель осыпалъ меня такимъ богатымъ матеріаломъ мѣстной «скверноты», что если бы я повѣдалъ ее здѣсь громогласно, то со всѣми, начиная съ Юпитера, до послѣдней мной сошки, сдѣлался бы такой же нервный припадокъ, какъ это случилось съ мной въ моментъ его разсказа; всѣ завопили бы докторовъ, какъ вопилъ я, при словахъ; «доктора! мнѣ дурно!» и замѣтилъ, что лицо моего пріятеля, изрыгавшаго разныя «скверноты» еще больше исказилось и онъ обратился съ наставленіемъ въ вошедшему случѣ ѣхать въ Пинову, Бангродскому, Мажарову или какой нибудь другой нашей медицинской знаменитости, но только, Боже упаси, не ѣхать въ одному нашему искусному, который теперь весьма энергично занятъ внутренней политикой, городскими дѣлами и выборами, редактированіемъ и пріемомъ въ всѣмъ, чѣмъ хотите, только не медицинской и лѣченіемъ больныхъ, такъ какъ онъ недавно отказалъ пріѣхать ночью въ больной и больному, подъ тѣмъ предлогомъ, что ихъ лѣчитъ другой докторъ, и если расчитывать на его помощь, то и могу такъ же легко умереть, какъ тѣ больные, ждавшіе его помощи и теперь въ раю или аду декламирующіе, что

Не для больныхъ всѣ доктора,
А всѣ болѣютъ для послѣднихъ,
Чтобъ съ поздней ночи до утра
Деньгами награждать ихъ бѣдныхъ!

Напрасно и пытался моему пріятелю поставить на видъ, что такой поступокъ доктора, какъ отказъ подать медицинскую помощь, предусмотрѣнъ уложеніемъ о наказаніяхъ, ной, пріятель твердилъ все про «скверноту» и что предпочитаетъ хижину уложенію. Меня уложили въ постель, и желаетъ успокоиться. Но вдругъ, подъ окномъ, на тротуарѣ, послышались крики, брань, слезы такой-то, что въ комнатѣ все пошло ходуномъ.

Въ первый моментъ я предполагалъ, что это новобранцы, имѣющіе обыкновеніе безобразничать въ городѣ во время призыва, но потомъ вспомнилъ, что, благодаря энергіи новаго полицеймейстера, въ этомъ году на нихъ надѣли узду приличія, познакомивъ многихъ съ мѣстнымъ полицейскимъ злопомѣщеніемъ; потомъ заподозрилъ навозчиковъ или мѣстныхъ кабацкихъ завсегдатаевъ, кутилъ, но опять вспомнилъ, что благодаря энергіи той же мѣстной администраціи, эти буйные элементы начали дисциплинироваться и окончательно стали теряться въ догадкахъ. Пріятель вывелъ меня изъ недоумѣнія, объявивъ, что вандалы оказались въ лицахъ нашихъ мѣстныхъ питомцевъ разныхъ школъ и училищъ, гимназій и семинарій, возвращавшихся домой послѣ ученія и занимавшихся уличной гимнастикой мускулолъ рукъ, ногъ и гортани. Я невольно въ этотъ моментъ сопоставилъ нашу учащуюся молодежь, не увѣнчую себя держать прилично на улицѣ, съ тѣми счастливыми теперь новобранцами, изнуючими и забудьмагами, которыхъ мѣстная администрація беретъ дисциплинировать и перевоспитывать и которые скоро своею воспитанностію перецѣленяютъ подростающую интеллигенцію. Невольно пришлось въ душѣ согласится съ моимъ пріятелемъ, что у насъ еще много «скверноты».

Наконецъ возлѣ меня очутился докторъ, прописалъ приличную дозу морфія и сервитовалъ на будущее лѣто ѣхать лѣчиться на озеро Широ. Услыхавъ названіе озера Широ, мой пріятель саркастически улыбнулся и сказалъ мнѣ, а впрочемъ, что наше мѣстное общество врачей, такъ сильно прежде занимавшееся этимъ озеромъ и хлопотавшее о его будущемъ процвѣтаніи, вдругъ въ послѣднемъ своемъ засѣданіи рѣшило всякое искусственное попеченіе объ этомъ озерѣ превратить, въ виду особыхъ думъ, высокихъ, одинокихъ и для больныхъ непонятныхъ, но за то пріятныхъ и въ тонъ мѣстныхъ «Москвѣ». Видя, какъ мой пріятель смутилъ доктора, а меня и поданно своими «скверностями» и видя, что въ его присутствіи и никакими дозами морфія не пріѣду въ мое первобытное поэтическое настроеніе, когда для меня «все было прекрасно», я вѣжливо попросилъ его убраться и не разрѣшать меня своими «скверностями».

На другой день, послѣ нѣсколькихъ доза морфіи, я, опять подъ впечатлѣніемъ, что у насъ «все прекрасно» уже вышелъ погулять на Большую улицу. Только что я сдѣлалъ по ней два шага, какъ на меня налетѣлъ мѣстный купчина, доновладѣлецъ, лавочникъ и т. д. Остолопъ Обдирайловичъ и вопитъ въ упоръ: «Послѣдніе времена приходятъ!» Все новшества завели,—хоть лавку закрывай и скигай корабли! запрещаютъ покупать краденое; запрещаютъ загромождать тротуары и улицу противъ лавокъ безпорядочной установкой деревенскихъ подводъ въ базарные дни, велятъ заводить домовыя книги, проверяютъ паспорты, вездѣ суютъ носъ и тычутъ какой то законъ Горгоны и т. д. и т. д. Напрасно я вынулъ морфій, предлагая Обдирайлѣ Остолоповичу принять малую толику, и увѣрялъ, что всѣ свѣтовыя его—гласъ вопіющаго въ пустынѣ, что невѣжеству пришелъ капутъ, что скоро проведутъ сибирскую желѣзную дорогу и пора реформироваться, онъ продолжалъ вопить на улицѣ и на мои доводы, вопящаго вопящъ въ лицо мимо сидящему Цыганскому Барону. Я думалъ—быть скандалу и обратишься къ Цыганскому Барону, сказалъ, «pardon, monsieur, онъ невѣжиненъ, его Господь обидѣлъ». Видно Барону не до сказала было, онъ хладнокровно утеръ лицо и, опустивши голову, безъ прежняго апломба и нахальства мнѣ сказалъ: «Все это вздоръ, я сраженъ другой недѣлькой! Какъ прекрасно обработалъ столько темныхъ дѣлъ: испортилъ пѣвки вольцы, обтянулъ ложно дѣло съ храмомъ Мельпомены, сжрылъ ложно сгѣды сгорѣвшихъ сухарень, дружилъ какъ по маслу выстроить въ саду новую городскую подсюнтину... А теперь не то! Сорвалось все вдругъ! Отравилъ бы его!—Ну хотите? завручалъ и и посмотрѣлъ на аптеку. Но тутъ увидѣлъ, какъ бѣшцій день и покоритель слабенькихъ, старенькихъ женскихъ сердецъ, заскрежетавъ зубами и сложивши въ карманахъ дифдифы, показалъ ихъ по направленію къ аптекѣ. Жаль мнѣ стало Цыганскаго Барона и боясь идти дальше по Большой улицѣ, чтобы не встрѣтиться съ разочарованными бывшими баловними имполетой капризной фортуны, разными кадрилями на часъ, Арнадскими принцами и іди сюда! этой категоріи, нынѣ отверженными, и боясь опять получить нервный ударъ, какъ наканунѣ отъ пріятельскихъ «скверностъ», взялъ извозчика и, закрывши глаза и уши, быстро умчался домой, вперъ на законъ Аверо и сталъ глядѣть въ окно, какъ мимо меня уже собираются кота хоронить, и....!!!

Морфей.

Въ Минусинскѣ.

„День идетъ за днемъ, одинъ какъ другой, точка въ точку... Скучно—развлеченій положительно никакихъ, если не считать танцовальныхъ вечеровъ въ общественномъ собраніи, присутствуя на которыхъ можно иногда полюбоваться, какъ какой нибудь карапузикъ на кильковрашныхъ ножкахъ выдѣлываетъ „удивительныя па“, вальсъ, одинъ-это и въ Щербаковомъ переулкѣ*) давно забыли. Впрочемъ, на какъ сидящія въ правилахъ приличія, а потому мѣстный карапузикъ потѣшаетъ насъ, и мы... веселимся, тѣмъ болѣе, что погода стоитъ прекрасная, заставляя забывать о всѣхъ житейскихъ приключеніяхъ... Но на бѣлномъ фонѣ общественной нашей жизни все-таки обстоитъ снеблагополучно», почему и неудивительно, если фельетонисту приходится нисколько мѣсяцевъ подъ рядъ отмѣчать лишь мрачныя, грустныя и смѣшныя явленія... Матеріалу, правда, много, но выжать изъ всей его массы что либо положительное, или, по крайней мѣрѣ, приличное—дѣло весьма и весьма нелегкое...

* * *

Въ послѣднее время среди минусинцевъ нашлись *любители* «Сиб. Вѣстн.», почему, мы желаемъ знать, что-бы благородное чувство среди своихъ соотечественниковъ, разсказу, сказу-рада, кое что, и на этотъ разъ особенное, изъ нашей замкнутой жизни.

Въ слабо освѣщенной керосиновымъ почникомъ комнатѣ сидятъ три интеллигента—вымышленный почтальонъ Герасыча, приличный съ виду молодой человѣкъ Хапугинъ и господинъ съ неясно на носу и цвѣтомъ кошельковъ въ карманѣ,—Кукурузе.

Въ комнатѣ тихо: разговоръ ведется вполголоса и то только слышно сибирка Герасыча и иностранца Кукурузе, господинъ-же Хапугинъ и говорить-то не можетъ—осипъ совершенно.

— Нѣтъ, это просто диффамація!.. 1213, 1059 ст... позвольте мнѣ лучше знать!.. правда и теперь только и волочусь за дамочками, но прежде всѣ заключенія у товарища прокурора не составлялъ и, почему согласиться съ вами не могу—говоритъ съ экстазомъ весьма странный иностранецъ Кукурузе.

— Все равно, обида, клевета... диффсан... дифте..

— Диффамація, диффамація Герасимъ Михайловичъ—поправлъ чуть слышно своего пріятеля Хапугинъ.

— Итакъ! подаемъ всѣ трое... завтра-же... въ острогъ, въ острогъ *ею*—произнесъ тотчасъ-же мѣстный в. водолитъ.

Интеллигентная компанія рѣшилась на это послѣднее предложеніе и на другой день какой-то даровой лакей бѣгалъ по городу, собирая подписи *къ удостовѣренію* о клеветѣ и поношеніи добраго имени.

Удостовѣреніе подписывалось неохотно: какъ-то просто лишь приличія, изъ деликатности къ барину дароваго лакея и такъ какъ это удостовѣреніе, собственно говоря, ничего не удостовѣряетъ, то и не приходится ему замысловатаго текста, но смѣю увѣрять васъ читатель, что подобнаго *юридическаго* акта и самъ Пленаго не придумаетъ... Впрочемъ, чего только на свѣтѣ не бываетъ...

* * *

Понедѣльникъ—день тяжелый... Въ почтовой конторѣ толкотня—завтра отправляется почта... При вышеречленные интеллигента сдаютъ пакеты толщиною каждый не менѣе журнала: «Вѣстникъ Европы». Пакеты приняты, квитанціи заткнуты въ карманы и *тарочка* темно-карихъ субъектовъ, улыбаясь, оставляетъ помѣщеніе почтовой конторы, но на порогѣ попадается имъ незамѣтная личность и такъ сдѣлаетъ тоненькое письмецо... Интеллигенты остановились, посмотрѣли, сдѣлали умилительныя гримаски и... теперь сами сожалѣютъ, что ихъ «просьбицы съ удостовѣреніемъ» покатили въ Томскъ.

Улица, и притомъ гадкая улица. На улицу у строившагося наканунѣ дома стоитъ куча извѣстей.

— Вчера, вы присылали ко мнѣ С—на... я что-то подписывалъ, но что именно, право не знаю—произноситъ особа № 1, обращаясь къ мѣстному волокитѣ.

Кукурузе, поправляя пенсна, объясняетъ, что будто бы въ печати оглашали поворящія его личность обстоятельства и вотъ онъ, для прослѣдованія *кого-то*, нашелъ лучшимъ запастись удостовѣреніемъ...

— А я право и не зналъ, въ чемъ состояло это удостовѣреніе... Къ чему оно,—совершенно лишнее... Ахъ, что вы надѣлали... вотъ С—ъ не объяснилъ въ чемъ дѣло... и думалъ, что какая нибудь подписка на имянинъ и... подписывалъ. Теперь мои Вѣрочка задаетъ мнѣ тревогу, сказала особа № 2.

— Ба-ба, здравствуйте, А. Ф., много подписалось? спросила особа № 3, подходя къ составителю удостовѣренія.

— Около пятидесяти, Иванъ Ѳеодоровичъ—послышался отвѣтъ.

— А сколько сбору, смѣю спросить? приставала та-же особа № 3 къ недоумѣвающему Кукурузе.

— Вы, гг., меня не понимаете: вѣдь это С—ъ разносилъ удостовѣреніе... меня оклеветали въ печати... меня опозорили .. мое доброе имя поругано, а потому этимъ удостовѣреніемъ я возстановляю свою *честь*... А когда выиграемъ дѣло, то и устроимъ пикникъ.

— Вамъ вѣрили на слово—прокричало нѣсколько особъ—а вы насъ въ неловкое положеніе поставили... Разнѣ можно принимать все на свой счетъ?...

— Благодарю, благодарю—произнесъ Кукурузе, прощаясь съ подписчиками на пикникъ, большинство которыхъ, расходясь по домамъ, такъ и не поняли, что за удостовѣреніе они подписали вчера.

Да и я, читатель, право не понимаю, какъ это можно письменнымъ удостовѣреніемъ *возстановить* честь?

* * *

Вообще, щепетильность и желаніе поставить другому ножку у насъ развиты не хуже, чѣмъ чутье у хорошей гончей собаки. Попадется на столбцахъ газеты самое невинное имя, хотя бы, напр., Иванъ Ѳедоровичъ, и вотъ, не смотря на то, что даже въ одной комнатѣ сидятъ *два Ивана Ѳедоровича*, но одинъ непремѣнно (и притомъ совершенно справедливо) узнаетъ свою особу въ литературномъ зеркалѣ. Почему-же это такъ? Почему-же другой Иванъ Ѳедоровичъ съ любопытствомъ, а не со злобою или иронией пробѣгаетъ тотъ-же фельетонъ? Наконецъ, какимъ образомъ и почему *узнаютъ* себя дешевые чтецы, четырехъимные джентельмены среди тѣхъ «типовъ», которые выставлены публично передъ обществомъ путемъ гласности?... Почему всѣ эти и подобные имъ «молодцы» въ былыя времена сами съ восторгомъ произносили фразу: «но имя гласности!», а теперь, почему-то, за-же гласность какъ-то имъ какъ-то не вѣрима?

А по тому, читатель, что *правда глаза колетъ*, а быть можетъ и оттого, что мы въ своихъ дѣйствіяхъ твердо держимся пословицы: Proximus est sibi quisque...

* * *

Невесело вращаться въ такомъ обществѣ, которое въ свободѣ слова видитъ для себя опасность, но еще тяжелѣе становится, когда изъ этого общества выдвигаются личности съ университетскимъ образованіемъ, соглашающіеся съ тѣмъ-же мнѣніемъ. Въ большинствѣ случаевъ у насъ радуются тогда, когда въ какой нибудь корреспонденціи затрогивается купчина или просто сѣренькій мужичекъ, но если въ фельетонѣ фигурируетъ «звѣзда мѣстной аристократіи», то за несчастнаго фельетониста сыпятся на него всевозможныя проклятія, но просто... замышляется противъ него какое-то Мамаево побоище... Чтобъ объяснить подобный каламбуръ на читатель, чтобъ оправдать такое насиліе противъ добросовѣстныхъ трудженниковъ пера и чѣмъ, наконецъ, руководствуются эти люди съ высшимъ образованіемъ, которые сами въ студенческихъ аудиторіяхъ кричали: «но имя справедливости», «но имя гласности!»?

Минусинцы! отвѣчайте сами на эти вопросы, а я свое душевное настроеніе по этому поводу могу изъять лишь въ слѣдующихъ строчкахъ:

Время летитъ незамѣтно,
Быстро, какъ будто мечта;
Помню я, какъ безпривѣтно
Прошлая жизнь прожита,—

* * *

Бѣдность, болѣзни, да горе
Только и были одинъ,—
Трудно на жизненномъ морѣ
Плыть приходилося мнѣ.

* * *

Скоро-ли, странникъ усталый,
Берегъ увижу родной,
Берегъ—другого начала,
Берегъ—отчизны другой?

Педеко.

*) Такъ называется одна изъ улицъ нашей Сѣверной Пальмиры.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vitalib.tsu.ru

1 числа, со двора Соколова украдена лошадь со сбруей и кошевкой. По тотчасъ же произведеннымъ розыскамъ, лошадь эта найдена за-Истокомъ по дворѣ Бекчурова и похититель ея, татаринъ Частской инородной управы Альмикѣевъ, пойманъ и арестованъ.

1 ноября мы получили письмо, которое и печатаемъ на основаніи цens. уст.

Въ № 99 «Сибирскаго Вѣстника» за сей годъ, напечатано письмо и. д. начальника Ново-Назаровскаго почтоваго отдѣленія г. Мешалкина, къ г. редактору названной газеты, отъ 18 м. августа, въ которомъ Мешалкинъ доказываетъ предъ читающей публикой неправедливость, будто бы, моихъ показаній, данныхъ мною при производствѣ дознанія о нарушеніяхъ имъ обязанностей службы, заключающихся въ самовольныхъ отлучкахъ его изъ села Назаровскаго по разнымъ селамъ для собственныхъ надобностей. Вслѣдствіе чего имѣю честь объяснить слѣдующее. По означенному обстоятельству и спрошенъ былъ официально и показалъ, что мнѣ было извѣстно. Доказывать неправедливость показаній печатно, г. Мешалкинъ едва-ли имѣлъ право, а скорѣе не долженъ-ли былъ оправдываться официально-же.

Что-же касается оправданій г. Мешалкина предъ читающей публикой, которой совершенно неизвѣстны обстоятельства дѣла, по коимъ онъ обвиняется, то для дѣла не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ не заключаютъ въ себѣ ничего правдоподобнаго, ибо произведенныя дознаніемъ вполнѣ установленъ фактъ отлучекъ г. Мешалкина изъ села Назаровскаго, по собственнымъ его дѣламъ, безъ разрѣшенія подлежащаго начальства. Такъ, напримѣръ, онъ извѣстны слѣдующіе дни, въ которые и приходилъ въ отдѣленіе для сдачи эстафетъ, и т. д. начальника отдѣленія не было, а именно: 1888 года декабря 26 дня, въ поѣздку его въ село Подосиновское на ярмарку, въ сторону отъ почтоваго тракта за пятьдесятъ верстъ, что подтверждено показаніями мѣщана, крестьянина Евтихія Балабанова; потомъ 1889 г. августа 29 дня, въ село Сережъ, также въ сторону отъ тракта за восемнадцать верстъ и марта 28 дня сего года онъ былъ тоже въ отлучкѣ неизвѣстно куда, и отлучки его подтверждены волостными правленіемъ официально. Кромѣ того, на г. Мешалкина надаютъ обвиненія въ пріемѣ, и можетъ и писаніи разнаго рода писемъ; по поводу этого обстоятельства онъ почему-то не потрудился сдѣлать оправданіе предъ читающей публикою, какъ бы забылъ объ этомъ, тогда какъ въ корреспонденціи изъ д. Назаровой въ № 91 «Сибирскаго Вѣстника» за сей годъ ясно было сказано, что произведеннымъ дознаніемъ обнаружено еще «кое что», слѣдовательно, г. Мешалкинъ не безъ умысла умолчалъ объ этомъ предъ читающею публикою.

Священникъ М. Любимцевъ.

Письмо въ редакцію.

Г. редакторъ!

Въ прошломъ, воскресномъ № «Сибирскаго Вѣстника», въ мѣстной хроникѣ, въ отдѣлѣ городскихъ происшествій, помѣщено извѣстіе о томъ, что отравившійся 25 числа растворомъ фосфора чиновникъ губернскаго правленія Василій Ѳедоровъ, въ оставленной имъ послѣ себя запискѣ, причину своей смерти объясняетъ жестокимъ обращеніемъ съ нимъ столоначальника Б—ина.

Покойный былъ томскимъ мѣщаниномъ и числился въ запасѣ арміи. Въ завѣдываемомъ мною столѣ служилъ по вольному найму съ начала текущаго года. Не только жестокаго, но и просто грубаго обращенія съ Ѳедоровымъ я не позволялъ себѣ. Относился къ Ѳедорову по равномъ основаніи съ другими, какъ требовалось моимъ служебнымъ долгомъ, не дозволяя себѣ и тѣни какого либо безчеловѣчія въ служебныхъ съ нимъ отношеніяхъ. Если-же въ исполненіи мною служебнаго долга по отношенію къ Ѳедорову послѣдній видѣлъ какую либо жестокость, или, по крайней мѣрѣ, понималъ это такъ, то какая-же тутъ съ моей стороны вина? Да и говори, вообще, возможно-ли допустить мысль о жестокомъ обращеніи столоначальника со своимъ писцомъ и вообще подчиненнымъ ему лицомъ,—особенно о такомъ обращеніи, которое побудило человѣка къ самоубійству,—въ присутствіи старшихъ начальствующихъ лицъ и при той малой доли власти, которую имѣетъ столоначальникъ? Къ этому долженъ прибавить о себѣ лично еще и то, что я служу въ губернскомъ правленіи непрерывно 20 уже лѣтъ. Частныхъ-же, кромѣ службы, отношеній къ Ѳедорову и никакихъ не имѣлъ. Покойный Ѳедоровъ былъ человѣкъ бѣдный, не безъ слабостей, жалованье получалъ ограниченное и, не смотря на наступившіе морозы, являлся въ губернское правленіе даже безъ верхняго теплаго платья; вообще, видимо бѣдствовалъ. Такимъ образомъ, истинныя причины самоубійства неизвѣстны, но кажъ ихъ надобно отнюдь не въ моихъ къ нему отношеніяхъ, а въ другихъ обстоятельствахъ. Душевно жаль бѣднягу, и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма прискорбно было получить отъ него столь незаслуженный упрекъ.

Позволяя себѣ надѣяться, что вы не откажете въ напечатаніи настоящаго разъясненія, прошу принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи и преданности.

И. д. столоначальника губернскаго правленія *Бедаревъ.*

3 ноября 1890 года.

Театръ и музыка.

I.

Оперетта «Гаскэ-нель»—бенефисъ Е. Ф. Федоровой.

Бенефисъ артистки Е. Ф. Федоровой 1 ноября, былъ обставленъ по всѣмъ правиламъ для такого рода дѣлъ: и на сцену, въ антрактахъ ея посыпался цѣлый дождь цвѣтовъ и разнообразныхъ четвероугольныхъ листовъ бумаги, на которыхъ были написаны приятелями бенефиціантки, вѣроятно, ей подносили пышный букетъ изъ богатѣйшихъ цвѣтовъ, увитый лентами, съ надписями на нихъ; столовый серебряный сервизъ въ ящикѣ; корзину изъ искусственныхъ цвѣтовъ цвѣтовъ, тоже обилую лентами; и, наконецъ, на нашной атласной подушкѣ вывѣсъ съ довольно крупными денежными подарками (собранными г. Дое—мъ). Исполненіе оперетки «Гаскоэнель», шедшей у насъ и въ прошлый сезонъ, было полнѣйшимъ безукоризненнымъ со стороны вокальной, музыкальной и драматической. Особенно сильное впечатлѣніе произвели сцены бенефиціантки (*первая Мамуны*), г-на Калмыкова (*Гаскоэнель*) и г. Кравченко (*Гаскоэнель крестьянинъ*). Г. Кравченко создалъ положительно типическую личность и играетъ жаво, бойко, съ одушевленіемъ, какъ и г-на Калмыкова. Бенефиціантка была очень мила, пѣла и пѣла съ чувствомъ. Исполненіе еще-бы болѣе выиграло, еслибъ г. Кравченко, изображавшій роль герцога Мамунта, былъ болѣе оживленъ; но онъ, въ несмѣстно, чувствовалъ себя совершенно неудобно и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пришлось даже сдѣлать купюры, чтобъ облегчить его. Замѣнить-же его кѣмъ нибудь другимъ не представлялось возможности. Очень такое конечно было г. Печорнымъ—въ роли губернатора острова Мартиники...

Тѣмъ не менѣе, многіе изъ публики высказывали недовольствіе, зачѣмъ г-жа Федорова выбрала въ свой бенефисъ именно «Гаскоэнель», ибо, по ихъ мнѣнію, такой выборъ не дѣлаетъ ей чести. Исполняя эту роль постоянно, она въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже, не всегда дозволяетъ дѣлать широкій выборъ при постановкѣ пьесъ, и во-вторыхъ, кромѣ того, выборъ пьесъ бенефиціантами и бенефиціантками ограниченъ всегда и тѣмъ соглашеніемъ, которыя они заключаютъ съ антрепренеромъ. Особенно-же затруднительны выборъ при постановкѣ оперетъ. Новыхъ, хорошихъ—мало; а между тѣмъ, постановка каждой изъ нихъ (хотя, вѣдь, въ отношеніи разучиванія хоровъ) требуетъ иногда серьезнаго труда и траты времени, котораго просто можетъ не хватить при дѣлахъ спектаклей до четырехъ и пяти разъ въ недѣлю.

Хоры для «Гаскоэнеля» были разучены г. Зико и надо отдать ему справедливость—онъ ихъ постоянно прекрасно.

Сборъ былъ хорошій, и г-жу Федорову, Калмыкову и Кравченко неоднократно вызывали дружными и шумными рукоплесканіями...

II.

«Клятвопреступникъ», драма Гость-Кольцова.

Довольно слабая пьеса съ мелодраматическимъ концомъ, драма «Клятвопреступникъ» Гость-Кольцова была исполнена, 2 ноября, положительно безукоризненно. Особенно сильно впечатлѣніе производили г. Лаптевъ своей, поистинѣ мастерской игрой; актеръ, весьма хорошо были г-жи Монплейнъ и Киселева и г.г. Печорнымъ и Кравченко. У послѣдняго прошлъ слабо лишь второй актъ, но слѣдуетъ принять во вниманіе, что г. Кравченко вовсе не готовился къ роли, такъ какъ она первоначально предназначалась для г. Калмыкова...

Исполненіе у насъ драмъ положительно не оставляетъ желать лучшаго и слабыя пьесы иногда проходятъ съ такимъ ансамблемъ, которому могли бы позавидовать любая провинціальная сцена.

Непримѣнный театралъ.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника"

Село Кожевниково. Елгайской волости, 5 октября. Въ концѣ минувшаго сентября мѣсяца, въ нашемъ селѣ случаяно преступленіе, выполнившее деревенское населеніе своею загадочностью и жестокостью. Залужняя крестьянка Татьяна Иванова Попова, 26 лѣтъ отъ роду, которую утромъ 25 сентября видѣли здоровою, около 4 часовъ того-же дня, найдена въ скотской избушкѣ, на своей усадьбѣ, мертвою, съ вѣнцевыми правою стороною груди, правою отъ пасча до кисти рукою, лицомъ, обезображеннымъ до того, что невозможно по нему признать покойную. Грудной кости совсѣмъ не найдено. Пробывшій искорѣ на мѣсто происшествія земскій засѣдатель г. Гонцовъ, послѣ осмотра трупа и окружающихъ предметовъ, констатировалъ фактъ убійства, такъ какъ черезъ щитной оказался проломленнымъ, по избушкѣ въ разныхъ мѣстахъ нашлись брызги крови, на ладоняхъ рукъ порзы и, вѣроятно, съ цѣлью замаскировать преступленіе, къ убитой пущены были собаки или свиньи, которые и объѣли только верхнюю часть трупа. Виновныхъ въ этомъ варварскомъ преступленіи, не смотря на старанія слѣдователя, пока не открыто. Покойная предана землѣ.

Разговоры, предположенія и догадки по поводу этого убійства не прекращаются. О покойной Поповой отзываются съ очень хорошей стороны, сожалѣютъ ее и поговариваютъ, что мужъ покойной Иванъ Поповъ, не особенно мирно жилъ съ женою и частенько бивалъ ее; въ день убійства, мужъ покойной былъ, будто бы, на ладонях, отстоящихъ отъ села верстахъ въ 10, но фактъ совершенного отсутствія его изъ дома, 25 сентября, благодаря циркулирующимъ по селу слухамъ, подвергъ сильному сомнѣнію... Вообще, убійство женщины, безъ всякихъ корыстныхъ видовъ (все въ домѣ и во дворѣ, а также и одежда на покойной оказалось цѣлымъ), среди бѣлаго дня—дастъ загадку, разгадать которую, въ смыслѣ открытія виновныхъ, при существующихъ толкахъ въ селѣ и при нѣкоторой застойчивости, едва-ли не невозможно.

Homo

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Министерство государственныхъ имуществъ внесло въ комитетъ министровъ свои соображенія о дальнѣйшей судьбѣ золотоканого промысла на Тюленьемъ и Командорскомъ островахъ, съ приложеніемъ предложеній, которыя поступили отъ предпринимателей, желающихъ взять этотъ промыселъ въ аренду. Всѣхъ желающихъ около пятнадцати лицъ и компаній, изъ нихъ десять русскихъ, а остальные иностранцы.

Варшава. Въ варшавскомъ окружномъ судѣ началось 1 октября грандіозное дѣло о контрабандѣ, по которому казною предъявляется къ обвиняемымъ искъ на сумму свыше 300,000 рублей. Дѣло это возникло еще въ концѣ 1887 г. и разслѣдованіе его потребовало много времени и труда; въ которые необходимые документы пришлось отыскивать заграницей, куда ѣздилъ съ этою цѣлью одинъ изъ чиновниковъ таможенного вѣдомства. Обвиняются по этому дѣлу евреи Гольцбергеръ, Ритенберчъ и Каганъ, уличенные въ систематическомъ подворѣніи контрабандамъ путемъ заграничныхъ лентъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. На судъ вызвано 314 свидѣтелей и приглашено 26 экспертовъ. Обвиненіе поддерживаетъ товарищъ прокурора варшавскаго окружнаго суда Деларовъ и Красовскій, а защитниками интересовъ казны выступали повѣренные департамента таможенныхъ сборовъ Андрішшенъ и Пузино. Послѣ извѣстнаго гагарогскаго, это варшавское дѣло самое значительное изъ таможенныхъ дѣлъ въ послѣднее время.

Одесса. На сколько перемѣнчива фортуна въ жизни спекулянтовъ—свидѣтельствуетъ слѣдующій случай: въ Одессѣ есть биржевой маклеръ, который на биржѣ спекулируетъ процентными бумагами. Нынѣшнее лѣто, дѣлая громадные обороты, онъ успѣлъ заработать болѣе 300,000 руб.; какъ человѣку далеко небогатому, ему, казалось бы, довольно было бы пріобрѣтенныхъ средствъ, но страсть къ спекуляціи перешла, а улыбнувшееся счастье повернулось спиной: въ теченіе какихъ нибудь полуторыхъ послѣднихъ мѣсяцевъ онъ потерялъ все.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Англія. Въ одномъ изъ лондонскихъ еженедѣльныхъ журналовъ появилась недавно статья извѣстного спеціалиста по азіатскимъ дѣламъ сара Джона Эди, посвященная положенію русскихъ и англичанъ въ Азіи. Сэръ Джонъ Эди старается въ этой статьѣ успокоить своихъ соотечественниковъ на счетъ нашихъ быстрыхъ успѣховъ въ этой части свѣта. По его мнѣнію, нападеніе на Индію немыслимо, потому-де, что расположенныя къ Средней Азіи русскія войска, отдѣляетъ отъ ихъ настоящаго оперативнаго базиса слишкомъ большое разстояніе, а также потому, что походъ черезъ пустыню, простирающуюся между Мервомъ и Каспійскимъ моремъ, сопряженъ въ административномъ отношеніи съ громадными затрудненіями.

Лондонская газета «Globe», полемизируя съ сэромъ Джономъ Эди, находитъ его доводы слишкомъ оптимистическими. Пріобрѣтя завоеваніи Россіи въ Азіи до очевидности доказываетъ, по словамъ газеты, что если Россія и пріостанавливаетъ отъ времени до времени свое наступательное движеніе, то лишь съ тѣмъ, чтобы прочно устроиться на пріобрѣтенной позиціи и такимъ образомъ, заручиться полною возможностію идти далѣе. Бухара вскорѣ станетъ совсѣмъ русскою, а изъ Самарканда имѣется въ виду, повидимому, сдѣлать гораздо болѣе сильный и удобный операціонный базисъ, чѣмъ Мервъ. Изъ этого пункта вовсе нетрудно снабжать провіантомъ и военными припасами двинутую отсюда армію. Въ настроеніи покоренныхъ Россіей народностей легко можетъ произойти перемѣна въ ея пользу и даже они охотно станутъ въ ряды русскихъ войскъ, коль скоро въ перспективѣ окажется завоеваніе такихъ городовъ, какъ Дели, Лагоръ и Калькутта. Если принять сверхъ того въ соображеніе, что Абдурахманъ невѣчно будетъ царствовать въ Кабулѣ, то станетъ очевидно, что нынѣшнее state quo можетъ легко измѣниться для Англіи въ худшему и что должно заблаговременно принять мѣры къ оборонѣ сѣверо-западной границы Индіи.

Франція. Полученныя парижскія газеты передаютъ, что Мерменсъ не только не умеръ, но даже выздоравливаетъ. Такимъ образомъ продолженіе Coulisses du boulangisme обезпечено къ вящшему удовольствію любителей пикантныхъ разоблаченій. Пріостановкою изданія Coulisses многія парижскія газеты воспользовались для опубликованія бесѣдъ съ лицами, такъ или иначе причастными къ дѣлу. Редакторъ Gaulois, напримѣръ, имѣлъ interview съ Гревы. Бывшій президентъ республики сказалъ, что разоблаченія нынѣ подробности «исторической ночи» свидѣтельствуютъ, что еслибъ онъ пошелъ на сдѣлку съ Буланже, онъ сохранилъ бы свою высокую должность. Но онъ не хотѣлъ такъ поступить, потому что никогда не довѣрялъ Буланже. Относительно образа дѣйствій графа Парижскаго Гревы замѣтилъ, что тотъ поступалъ вполнѣ логично, вступаясь въ союзъ съ Буланже. Претендентъ основательно расчиталъ, что ему легче будетъ ниспровергнуть правительство Буланже, чѣмъ правительство республики.

ПОСЛѢДНІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

Аѳины, 3 (15) ноября. Вчера, по дворцѣ былъ обѣдъ въ честь Цесаревича, приглашены были члены русской миссіи, адмиралъ Босаргинъ, командиры русскихъ судовъ. Здѣсь свирѣпствуютъ ужасныя бури. Его Высочество не выѣзжаетъ; по вечерамъ посѣщаетъ театръ.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Дѣла назначенныя къ слушанію въ томскомъ окр суда.

На 7 ноября.

1) Объ оспаливаніи крестьянкою Александрою Нечторовой дѣвы у крестьянина Захара Бортуланова. 2) По обвиненію сѣйской мѣщанки Авдотьи Товаговой въ пр. пред. 170 ст. уст. о нак. 3) О внесеніи оскорбленія мѣщанину Аркадію Сурнину и женѣ его Пराскевѣ Дорофеевой, въ томъ числѣ и крестьянинъ Тоисіи мѣщане Кирилаъ, Ульяна и Николай Прокуроры. 4) О внесеніи оскорбленія крестьянину Егору Исаеву маріинскимъ мѣщаниномъ Василіемъ Бурдо. 5) По обвиненію рядо-то Алексѣя Корутовова и зарѣковской мѣщанки Пелагеи Григорьевой въ пр. пред. 169 и 170 ст. уст. о нак. 6) О внесеніи побоевъ крестьянину Юдѣ Юрьевѣ, въ чемъ обвиняется мѣщанъ Абрамъ Бухеръ, Яковъ Сальковъ, Осипъ Стрелецъ и крестьянинъ изъ ссылныхъ Мовша Анстердатскій. 7) По обвиненію народца Сента Кармшакова въ оскорбленіи полицейскихъ сотскихъ Бѣлова и Солдатова и полицейскихъ десятскихъ Пирогова и Тихонова.

Списокъ иностранной почтовой корреспонденцы Семипалатинской почтово-телеграфной конторы.

За нѣкоторо подпоручикомъ: Василію Мерсу, Джаугану Бисеевъ, Нерзамгу Сентуку, Егору Чернышеву.

За нѣкоторо адресата: Бутыльскому гарнизону.

За нѣкоторо подпоручикомъ: Ѳедору Чурсину.

За нерозписаніемъ адресатомъ: Прокопію Ращенко и Степану Солдатенку.

Репертуаръ зрѣлищъ.

Въ театрѣ:

Въ воскресенье, 4 ноября: *Лекоадова момаа*, драматическая опера въ 4 д.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТОРГОВЛЯ АПТЕКАРСКИМИ ТОВАРАМИ
ТѢЛЬНЫХЪ
въ Томскѣ.
Корпусъ Королева.
ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:
МЫЛО Остроумова противъ перхоти ½ п. к. 28 к., 1 кус. 50 коп.
» Борно-Тимоловое, провиз. Иргенса ½ п. к. 30 коп., 1 кус. 55 коп
» для выбора пятенъ отъ 15 к. за кус.
» лѣченія лошадей Нихлера 2 р. кус.
Противъ мозолей: Мазь Дюссека, пластырь Бергольца, жидкость Лебедева и другіе.
Цементъ для склеиванія стекла и фарфора отъ 20 коп. за флаконъ.
Мазь и порошокъ противъ крысъ и мышей.
Мазь Иноцкаго отъ подагры.
Масло машинное, сосновое отъ ревматизма.
Газинъ-прахмалъ, прахмалъ англійскій въ коробкахъ.
Свинья увѣрмаринъ, самая лучшая.
Рясь, сало, миндаль, горчица Гинча, зелень шинковалная горошекъ зеленый, перецъ черный, англійскій, казенскій, бѣлый, аметъ лавровый, ванилъ лучшая, корица, гвоздика, желатинъ, кофе, шоколадъ, какао, ликоріи, масло прованское, соль столовая, уксусная эссенція, масло и порошокъ для чистки мѣдной посуды.
Большой выборъ парфюмеріи: одеколонъ, духи, пудра, мыла и проч.
Получено: свѣжее сгущенное молоко и нуга Постле.
НАСТОЯЩЕЕ ГАЛЛИПОЛЬСКОЕ ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО, фунтъ 75 коп.

№ 916. (12). 50—

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ,
по Жандармской ул., Юрточной части, Маріинъ Кузнецовой, № 541. 1—3.

ПРОДАЕТСЯ
домъ Рабиновича, на Юрточной горѣ, противъ дома Петлина. Тутъ-же здѣсь находится столовая посуда. № 544. 1—2.

ПРОДАЮТСЯ ДВА ВОЗКА
и военная шинель. Нижняя Елань, домъ Сутяхъ, бывшій Черниковскаго. № 547. 1—1.

МЕХАНИЧЕСКОЕ И СЛЕСАРНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
Е. И. Мумме
переведено въ домъ Зелепевскаго, на Об- № 546.
1.—2. рубѣ.

СТУДЕНТЪ
ИЩЕТЪ УРОКА.
Нижняя Елань, д. Остапина, второй этажъ. № 545.
1.—3.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОЛБАСНОЙ
ЭКВЕЛЬ
(подъ Европейской гостиницей),
продаются какъ оптомъ, такъ и въ розницу сыры различнаго сорта, какъ-то: тильзитскій, мецерскій, русско-швейцарскій. Кромѣ того, ежедневно приготовляются свѣжіе колбасы. № . 1—10.

ОГРОМНЫЙ ВЫБОРЪ
вновь полученныхъ французскихъ искусственныхъ цвѣтовъ, букетовъ, вѣнковъ, гирландъ, корзинъ и пр. имѣется готовые и принимаются заказы.
Домъ рекомендованнаго собранія. Тимофѣевъ.
№ 545. 1—4.

Федоръ Харлампіевичъ
ПУШНИКОВЪ,
по случаю ликвидаціи пріисковыхъ дѣлъ, желаетъ продать или отдать въ аренду принадлежащіе ему промысла, находящіеся въ Маріинскомъ округѣ Кельбесской системы: 1) Спитателе-Никольской, по правой вершинѣ рѣчки Единиса, 2) Семеновской по рѣчкѣ Нижней-Суетѣ съ полнымъ строеніемъ, съ остаткомъ припасовъ, товаромъ, матеріаломъ, имущества на 4000 рублей и 3) Анисіе-Федоровской за правой широтой Семеновскаго пріиска; часть Семеновскаго пріиска развѣдана, оказалась съ удовлетворительнымъ содержаніемъ; объ условіяхъ узнать въ Томскѣ у Пушникова. № 510 3—3.

Коллежскій ассесоръ
Меѳодій Христофоровичъ МИХАЛЬСКІЙ
принимаетъ на себя веденіе гражданскихъ дѣлъ и защиту по уголовнымъ. Вѣдомъ дѣлъ совѣтъ бываетъ г. Томскѣ, собственный домъ. № 511. 3—3

АКУШЕРКА
Е. А. НАСѢДКИНА,
состоящая при консультаціи врачей управленія кавказскихъ минеральныхъ водъ, принимаетъ во всякое время. Въ отъѣздъ по соглашенію. Дворянская ул., д. К. Евтропова. № 415. 16—30.

ПОВѢРЕННЫЙ ПО СУДЕБНЫМЪ ДѢЛАМЪ,
окончившій курсъ Юридическихъ Наукъ,
Антонъ Николаевичъ Доманскій
принимаетъ на себя веденіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, а также публичную защиту въ судѣ; жительство г. Томскѣ, Дворянская ул., д. бывшій Сапожникова. № 510. 5—5.

ВЪ МАГАЗИНѢ
ПОЛОТНЯННЫХЪ ТОВАРОВЪ
изъ Ярославля,
по Соборному переулку, въ корпусѣ Е. И. Королева,
въ Томскѣ,
получилъ большой выборъ всевозможныхъ полотнянныхъ товаровъ.
Лѣтней выработки ручного тканья, суговаго бѣлья и ситцевыхъ. № 537. 3—4.

ВЪ МАГАЗИНѢ
ДАМСКИХЪ ТРУДОВЪ
принимаются заказы на вязаніе чулокъ, мѣтки бѣлья и разныя вышивки.
2—3

Въ лавкѣ П. В. Болотова,
на Новособорной площади при домѣ наслѣдниковъ Калдаковыхъ въ Томскѣ,
продается семга. № 542 2—3

ВЪ ТИПОГРАФІИ
М. Ѳ. КАРТАМЫШЕВЫХЪ
получены изъ Москвы въ большомъ выборѣ
визитныя карточки и свадебные билеты.
Цѣна отъ 1 р. 25 к. до 8 р. за сотню.

Въ воскресенье, 4 ноября, въ ссудной кассѣ
Василія Евгеньевича
ЕЛЬДЕШТЕЙНЪ,
назначена аукціонная продажа всѣхъ, просроченныхъ болѣе трехъ мѣсяцевъ, вещей, о чемъ извѣщая гг. залогодателей, покорнѣйше прошу къ назначенному сроку выкупить вещи, или-же отсрочить на слѣдующіе мѣсяцы.
При кассѣ имѣются въ продажѣ разнаго рода вещи, которыя продаются и безъ аукціона.
№ 527. 7—7. Томскій купецъ *Ельдештейнъ.*

ВРАЧЪ
ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ
БЕНЕДИКТОВИЧЪ
принимаетъ больныхъ съ ВЕНЕРИЧЕСКИМИ и ЖЕНСКИМИ болѣзнями, а также лѣчитъ электричествомъ отъ МУЖСКАГО БЕЗСИЛІЯ и пороковъ молодости (ОНАНИЗМЪ).
Адресъ: Конный переулокъ, домъ бывшій Никитина.

ДОМАШНІЙ ОБѢДЪ
можно имѣть въ д. Колосовой, на Юрточной горѣ, по Спасской ул., въ нижнемъ этажѣ.

МѢХОВОЙ И МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ
С. М. ДУБРОВИЧЪ,
Корпусъ Королева, на Большой улицѣ.
Имѣются въ продажѣ мужскія и дамскія мѣховыя вещи. Вновь получены: большая партія всевозможныхъ МѢХОВЪ, исключительно—СИБИРСКИХЪ СОБОЛЕЙ, ВОРОТНИКОВЪ, МУФТЪ, ДАМСКИХЪ ШАПОЧЕКЪ. БОА, ОПУШЬ МѢХОВАЯ и изъ перьевъ, ПЛЮШЪ разныхъ цвѣтовъ, ШЕРСТЯНЫХЪ матерій, ПЛЕДЫ, ПЕРЬЯ для ШЛЯПЪ и проч. товары.
МАГАЗИНЪ ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ И ПЕРЕДѢЛКУ, ЧИСТКУ И ОКРАСКУ ВСЯКАГО РОДА МѢХОВЫХЪ ВЕЩЕЙ

Типографія М. Ѳ. Картамышевой, въ Томскѣ. Дозволено цензурою, 3 ноября 1890 года. Редакторъ-издатель В. П. Картамышевъ